

V Толстовские правовые чтения

Сборник докладов

11 апреля 2019 года

Тульское региональное отделение
общероссийской общественной организации
«Ассоциация юристов России»

Государственный мемориальный и
природный заповедник «Музей-усадьба
Л.Н.Толстого «Ясная Поляна»

Муниципальное учреждение
культуры «Тульская библиотечная
система», Центральная городская
библиотека им. Л.Н.Толстого

Институт законовeдения и управления
Всероссийской полицейской ассоциации

Оглавление

Вступление	2
Музей-усадьба Л.Н.Толстого «Ясная Поляна»	3
Красносельская Ю.И. Правовые и философские аспекты хозяйственных экспериментов Л.Н. Толстого 1858 г.	11
Прокочук Ю.В. К вопросу о правосознании Льва Толстого	13
Осипов М.Ю. Правовой нигилизм Л.Н. Толстого: исторические аспекты.....	18
Белицкий А.А. Правосознание в философских учениях Льва Николаевича Толстого на примере «Письма студенту о праве».....	23
Белюсова Е.В. Круг чтения русских офицеров на Кавказе в середине XIX в.	28
Гриценко Е.П. Толстые и библиотечное дело в России.....	34
Орлова О.И. Л.Н.Толстой и право (обзор книг из фондов научной библиотеки музея-усадьбы Л.Н. Толстого «Ясная Поляна»).....	42
Чисников В.Н. Мастер политического сыска И.П. Липранди и присяжный поверенный Н.В. Рейнгард – современники Льва Толстого	59
Фомичева И.Б. Новониколаевский адресат Л. Н. Толстого.....	70
Клепиков В.А. Взгляд Л. Н. Толстого на смертную казнь: процесс рядового Шабунина и его отражение в кинофильме «История одного назначения».....	78
Маркс (Омарова) Ю.А. Наследие Л.Н. Толстого и проблема отмены смертной казни в современной России	84
Кузьмичева О.Н. Шпионы театра. Неизвестные страницы истории Тульского академического театра драмы. 1936 – 1938 гг.....	90
Полонская И.Е. Нравственные уроки драматургии Толстого.	97

Вступление

Уважаемые читатели!

2019 год для Толстовских правовых чтений можно считать юбилейным. Уже в пятый раз специалисты, изучающие жизнь и творчество Л.Н. Толстого, собрались для обсуждения проблем, связанных с очень непростой темой отношения писателя к праву.

Инициаторами проведения чтений выступили Тульское региональное отделение Ассоциации юристов России, музей-усадьба Л.Н. Толстого «Ясная Поляна», МУК «Тульская библиотечная система», Институт законоведения и управления ВПА (г. Тула), Центральная городская библиотека им. Л.Н. Толстого (г. Тула). В чтениях приняли участие представители Москвы, Новосибирска, Тулы, Киева.

В данном издании содержатся материалы докладов, прозвучавших на пятых Толстовских правовых чтениях, а также присланных для заочного участия.

Надеемся, они представляют интерес для всех, кого волнует правовой аспект творческой и общественной деятельности Л.Н. Толстого.

Музей-усадьба Л.Н.Толстого «Ясная Поляна»

В самом центре средней России с ее неброской, но удивительно трогательной природой, расположена яснополянская усадьба – такая же скромная, но прекрасная и величественная в своей простоте.

В Ясной Поляне родился и прожил большую часть своей жизни Лев Николаевич Толстой. Здесь начинался его собственный мир, здесь рождался мир его произведений и героев. Здесь были написаны многие главы романов «Война и мир», «Анна Каренина», «Воскресение», повести «Поликушка», «Смерть Ивана Ильича», «Отец Сергей», «Хаджи-Мурат», многочисленные статьи и рассказы.

Первые сведения о Ясной Поляне относятся к 1652 году. С середины XVIII века усадьба принадлежала предкам писателя по материнской линии князьям Волконским. На протяжении XVIII и XIX столетий здесь создавался уникальный усадебный ландшафт – парки, сады, живописные аллеи, пруды, богатая оранжерея, был создан архитектурный ансамбль, включавший большой барский дом и два флигеля. Решающую роль в развитии усадьбы сыграл дед Льва Николаевича князь Николай Сергеевич Волконский.

Дочь и наследница князя Мария Николаевна после смерти отца вышла замуж за графа Николая Ильича Толстого. В их семье родилось пятеро детей: сыновья Николай, Сергей, Дмитрий, Лев и дочь Мария. Младший из сыновей и будущий писатель появился на свет 28 августа 1828 года по старому стилю. И отец, и мать будущего писателя рано ушли из жизни. Мария Николаевна Толстая умерла в 1830 году, через девять лет скончался Николай Ильич. Опекуншей детей сначала стала жившая с ними тетушка, сестра Николая Ильича Александра Ильинична Остен-Сакен, а после ее смерти в 1841 году – другая тетушка, Пелагея Ильинична Юшкова. Она увезла племянников в Казань, где жила со своим мужем. В Ясную Поляну Толстой вернется – уже хозяином – лишь в 1847 году, оставив учебу в Казанском университете.

В 1847 году произошел раздел родительских имений между братьями Толстыми. *«По обычаю как младшему в семье мне отдали имение, в котором жили – Ясную Поляну»*, – пишет Лев Николаевич. Он сразу же решает круто изменить свою жизнь и обосноваться у себя в деревне. Как и герой повести «Утро помещика» Дмитрий Нехлюдов, девятнадцатилетний Толстой всей душой стремится *«посвятить себя жизни в деревне»*, потому что чувствует, что *«рожден для нее»*.

Но уже первые предприятия вызывают разочарования. Все получается не так, как он ожидал, и крестьяне с недоверием относятся к начинаниям молодого барина. Разочаровавшись в стремлении делать добро, он отправляется на военную службу.

В конце 1850-х годов Толстой вышел в отставку и вернулся в Ясную, хотя и не жил там постоянно, много времени проводя в Петербурге и Москве. Он поселился в одном из флигелей, ставшем со временем домом для него и его семьи – в нем он прожил более 50 лет. Вместе с ним в новый дом переехали старая мебель, книги, прадедовские зеркала XVIII века, фамильные портреты. Именно этот дом сегодня известен как Дом-музей Л.Н. Толстого в Ясной Поляне. Все предметы здесь являются подлинными. Личная библиотека Толстого, насчитывающая более 22 тысяч книг, находится под охраной ЮНЕСКО.

23 сентября 1862 года Лев Николаевич женился на дочери московского гоф-медика Софье Андреевне Берс. Жизнь молодых большей частью проходила в Ясной Поляне, где молодой графине поначалу было нелегко освоиться. Постепенно она сумела стать настоящей хозяйкой усадьбы, и вскоре женская рука стала чувствоваться здесь во всем: дом стал уютнее и удобнее, вокруг него появились нарядные цветники.

Все больше внимания хозяйству уделял и Лев Николаевич. Он расширил дедовский яблоневый сад. Постепенно площадь яснополянских садов выросла в 4 раза и превысила 40 гектаров. Всего в Ясной Поляне было

посажено пять садов: Красный, Молодой и Старый, а также сады у Дома Волконского и у Большого пруда.

Сады давали устойчивый доход имению. Их всегда сдавали в аренду съемщикам за цену от двух до пяти тысяч в год, а часть яблок по условиям договора оставляли себе.

Еще более масштабными оказались лесные посадки Толстого. До него яснополянские леса представляли собой участки старого лесного массива. Их старинные названия сохранились до сих пор: Чепыж, Старый заказ, Арковский верх. Лесоводческая деятельность Толстого значительно расширила лесные массивы Ясной Поляны; вновь появившиеся леса не только украсили собой усадьбу, но и принесли несомненную практическую пользу: закрепили расползающиеся склоны многочисленных оврагов. Кроме того, земли в районе Ясной Поляны были весьма бедными, и выгоднее было посадить здесь леса. В общей сложности лесные посадки в Ясной Поляне занимают огромную площадь – 254 гектара.

С 1860-х годов начал изменяться и яснополянский дом Толстых: отныне он рос вместе с семьей. За годы брака у Толстых родилось 13 детей. Пятеро из них умерли в раннем детстве, до зрелого возраста дожили восемь – сыновья Сергей, Илья, Лев, Андрей, Михаил и дочери Татьяна, Мария и Александра. К центральной части дома – несколькими комнатами, расположенным анфиладой - в разные годы добавлялись пристройки.

В 1881 году Толстые купили дом в Москве. Выросли старшие дети, им нужно было продолжать образование, дочерям нужно было выезжать. Теперь зима семья проводила в Москве. Однако город тяготил писателя, ему была необходима «ванна деревенской жизни». Весной он стремился поскорее вернуться в Ясную Поляну, где ему так хорошо дышалось и работалось. В последние годы Толстой уже не переезжал на зиму в Москву, предпочитая покой и уединение Ясной.

К тому времени яснополянская усадьба уже не принадлежала Льву

Николаевичу. Еще в 1892 году он, в соответствии со своими взглядами, отказался от собственности и разделил все, чем владел, между наследниками. Ясную Поляну получили Софья Андреевна и совсем еще маленький младший сын Ванечка, впоследствии умерший от скарлатины (в 1895 году, в семилетнем возрасте).

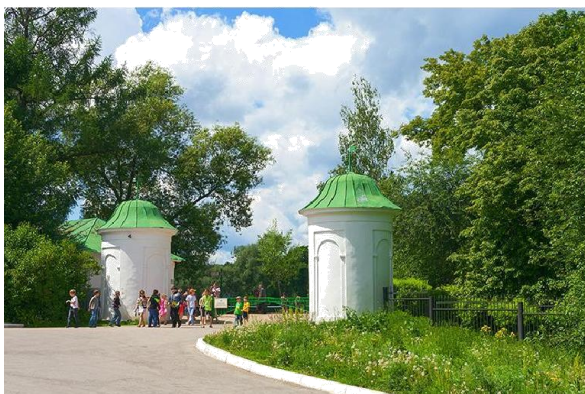
В последние годы жизни Толстого атмосфера дома изменилась; семейный разлад омрачил жизнь его обитателей. 28 октября 1910 года Лев Николаевич покинул Ясную Поляну навсегда. 9 ноября 1910 он был похоронен на краю оврага в лесу Старый Заказ.

После смерти Толстого хозяйкой Ясной Поляны до 1919 года оставалась Софья Андреевна. В 1911 г. она дважды обращалась к Николаю II с просьбой принять Ясную Поляну под охрану государства, но получала отказ. Было решено назначить вдове писателя пенсию, которая отчасти шла на содержание усадьбы. С. А. Толстая всеми силами и средствами старалась хранить Ясную Поляну, оберегая неприкосновенность кабинета и спальни мужа, обстановки всего дома; ею были сделаны многочисленные записи на предметах быта и фотографиях, при ее участии началось описание личной библиотеки Л. Н. Толстого. Она привела в систему хранившиеся в усадьбе письма и оказывала помощь исследователям, работавшим над биографией писателя.

В 1921 году в Ясной Поляне был открыт музей, основной миссией которого является распространение творческого наследия писателя. Музей входит в число особо ценных объектов культурного наследия Российской Федерации и, безусловно, является одним из уникальнейших мемориальных музеев мира.

На данный момент Ясная Поляна – это крупный музейный комплекс, признанный культурный центр мирового значения. Помимо толстовского музея, в него входит целая сеть филиалов. Но его центром по-прежнему остается усадьба – настоящая, «живая», именно такая, какой ее знал и любил

Толстой. Здесь сохраняются многие виды хозяйственной деятельности: в огромных садах собирают яблоки, пасека приносит мед, радуют глаз грациозные лошади...

Башни въезда

Аллея Прешпект

Дом Волконского

Большой пруд

Дом Л.Н. Толстого

Флигель Кузминских

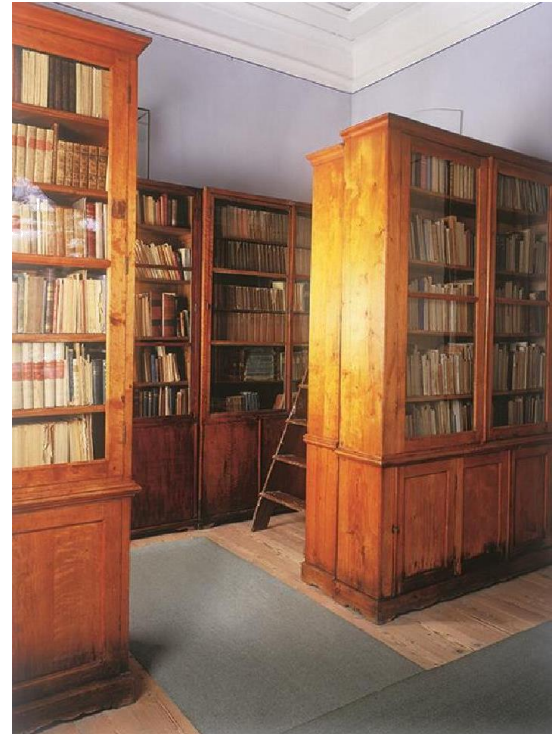
Кучерская изба

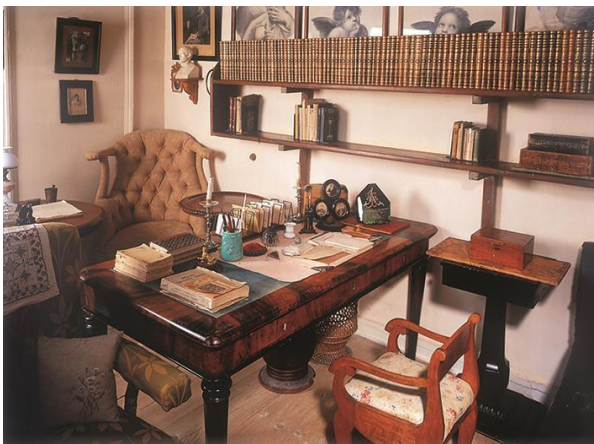
Любимая скамейка писателя

Зала

Библиотечная

Кабинет

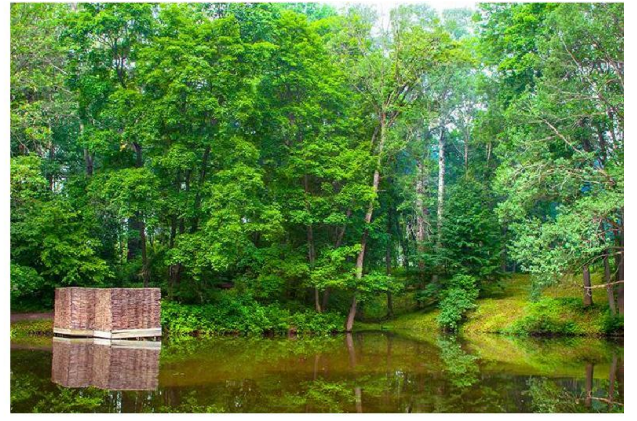
Комната под сводами

Передняя

Нижний пруд. _Березовый мостик

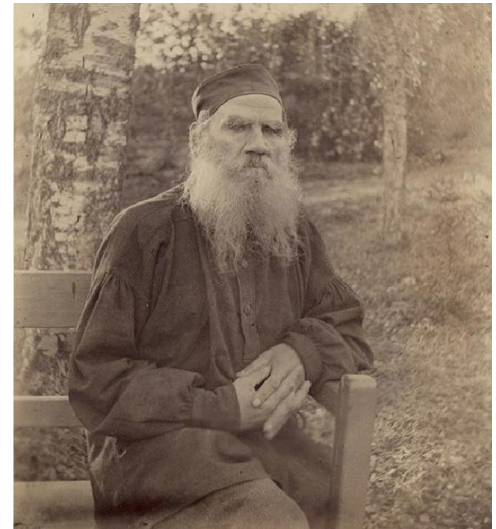
Средний пруд с купальней

Сад

*Л.Н. Толстой и С.А. Толстая в кругу семьи
1-8 сентября 1892 г.*

Л.Н. Толстой 1896г.

Л.Н. Толстой верхом. Фото В.Г. Черткова. 28 июня 1908 г.

Красносельская Юлия Игоревна,
*кандидат филологических наук, преподаватель Московского
государственного университета им. М.В. Ломоносова*

Правовые и философские аспекты хозяйственных экспериментов Л.Н. Толстого 1858 г.

Летом 1858 г. Толстой активно занимается сельским хозяйством и стремится выстроить отношения со своими крестьянами на новых экономических основаниях. Как полагают исследователи, он пытается организовать артель, о которой в предреформенные годы нередко писали как об оптимальной альтернативе крепостному труду, позволяющей сохранить совместный труд, но сделать его добровольным, позволив участникам общего предприятия самостоятельно выбирать и дело, и товарищей, с которыми им хотелось бы сообща работать. Тем не менее, для яснополянских крепостных толстовский проект стал, видимо, неожиданностью: в своем дневнике Толстой характеризует отношения с крестьянами как «сражение». Однако к концу лета он это сражение выигрывает, с удовлетворением констатируя, что ему удалось выстроить «свой честный мирок» посреди всеобщего насилия и хаоса. В нашем докладе мы бы хотели проанализировать правовые и философские аспекты этого хозяйственного предприятия. Почву для него создавала, как мы покажем, изложенная Гегелем в «Философии права» теория гражданского общества, усвоенная Толстым через его близкого друга во второй половине 1850-х гг. Б.Н. Чичерина. Эта философская теория в предреформенные годы стала популярна в России, поскольку позволяла вывести отношения помещика и крестьян на новый уровень, переопределив их как равных участников свободного труда, членов гражданского общества, выполняющих определенные обязанности перед государством. В хозяйственной практике

Толстого эта теория позволяла сделать шаг вперед к освобождению крестьян, которое писатель пытался осуществить начиная с 1856 г. Но если раньше он обдумывал «попечительскую» и «арендную» модели отношений с крестьянами, то теперь экспериментирует с артельной, обеспечивающей более справедливое распределение труда и прибыли между участниками общего дела.

Прокопчук Юрий Владимирович,
*кандидат исторических наук, заведующий экскурсионно-методической
службой Государственного музея Л.Н. Толстого, Москва.*

К вопросу о правосознании Льва Толстого

Говоря о толстовском отношении к праву, законам, юридическим нормам¹, исследователь сталкивается с удивительным диссонансом. Несмотря на огульную критику всей правовой системы, отрицание судов, законов, связанных с насилием человека над человеком юридических регуляторов, писатель в некоторых случаях сам не только был вынужден считаться с существующими в обществе правовыми нормами, но и был сторонником соблюдения некоторых гарантий прав и свобод личности.

Отрицательное отношение к праву у Толстого начало формироваться ещё до перелома в мировоззрении, когда он столкнулся с явной несправедливостью и даже дикостью решений наделённых властью чиновников. «Никогда не буду служить нигде никакому правительству» (60, 168), – пообещал Толстой, увидевший смертную казнь в Париже, в письме к Боткину от 5-6 апреля 1857 года. Свое обещание писатель, как известно, сдержал.

С начала 1880-х годов право вошло в противоречие с философией ненасилия Толстого, из-за чего в целом ряде произведений последних тридцати лет жизни писатель открыто отрицал и правовые основы жизни общества, и юриспруденцию как науку. Наиболее яркое публицистическое произведение на эту тему – «Письмо студенту о праве» (38, 54-61), где Толстой с язвительной иронией разбивает далёкие от реальности и от представлений о социальной справедливости положения известного теоретика права Л. И. Петражицкого.

Но подобный правовой нигилизм убеждённого анархиста Толстого не всегда носил абсолютный характер; нельзя сказать, что любые правовые нормы безоговорочно подвергались им сомнению. Если внимательно вчитаться в целый ряд писем Льва Николаевича, изучить его высказывания, мы убедимся в том, что в правосознании яснополянца нигилизм в отношении правовых норм общества всё же сочетался с определёнными представлениями о необходимой для здоровья общественного организма справедливости, в том числе закреплённой в правовом поле.

В 1862 году в яснополянском доме был произведён обыск. Толстой в это время отсутствовал (он уехал в Самарскую губернию), сам факт обыска его возмутил настолько сильно, что он впоследствии написал письмо императору Александру II, в котором говорилось о нанесённом писателю и его гостям «оскорблении» и о необходимости привлечь к ответственности виновных в этом происшествии (60, 440-442)².

В 1872 году в Ясной Поляне произошёл трагический случай: бык забодал пастуха. По этому поводу было открыто разбирательство, причём молодой следователь хотел привлечь к ответственности Льва Толстого, взяв с него подписку о невыезде. Возмущение яснополянца этой историей получило отражение в письмах той поры. В биографической книге Н. Н. Гусева можем прочесть: Толстой «пишет, что если дело действительно дойдёт до суда, то он решил, «как ни противна» ему «европейская жизнь», уехать в Англию «навсегда или до того времени, пока свобода и достоинство каждого человека не будет у нас обеспечено»»³. К счастью, всё обошлось, к ответственности Толстого привлекать не стали, и вопрос о возможной эмиграции писателя больше не поднимался.

В 1901 году, отвечая на определение Синода, Толстой заметил, что оно «незаконно или умышленно двусмысленно — потому, что если оно хочет быть отлучением от церкви, то оно не удовлетворяет тем церковным правилам, по которым может произноситься такое отлучение» (34, 245). И

несмотря на то, что этот аргумент был в «Ответе на Определение Синода от 20-22 февраля и на полученные мною по этому случаю письма» отнюдь не основным, тем не менее, такое упоминание о «законности» (когда речь идёт о церковных положениях, которые писатель не признавал) со стороны позднего Толстого кажется весьма необычным.

Наконец, можно вспомнить текст известного письма Толстого Николаю II, написанного в январе 1902 года. Там яснополянец прямо говорит о том, что «треть России находится под усиленной охраной, т. е. вне закона» (73, 185), и предлагает целый ряд мер вполне в духе демократических преобразований страны (введение свободы передвижения, свободы обучения и свободы исповедания веры, свойственной духовным потребностям народа и пр.). Причём, утверждая, что «мерами насилия можно угнетать народ, но нельзя управлять им» (73, 188), речь Толстой ведёт об изменениях политической системы, которая сама по своей сущности, согласно его же воззрениям позднего периода, является порочной.

И когда к Толстому обращались с просьбами, имеющими отношение к юридической плоскости, он, отрицающий право и законы, не стеснялся писать знакомым юристам А. Ф. Кони, А. М. Кузминскому, Н. В. Давыдову и другим, стремясь помочь просителям. Известны и просительные письма, которые Лев Толстой написал сам от имени безграмотных крестьян. Так, например, в 1907 году он составил прошение на высочайшее имя для крестьянина Лисицына, который обвинялся в оскорблении императора и отбывал заключение в крепости. Толстой писал об этом деле Кузминскому (77, 225-226)⁴.

Как объяснить такое необычное сочетание толстовского правового нигилизма со стремлением соблюдать права личности и при необходимости защищать их? Очевидно, мы имеем дело с особым правосознанием, аналогу которому найти очень непросто. Толстой, отрицая право и правовые нормы общества, был, тем не менее, сторонником справедливости и соблюдения

(неущемления) прав личности – тех исконных прав, которые имеют не столько юридическую, сколько человеческую, гуманную, соединяющую всех людей основу. И отрицая в идеале право как таковое, в повседневной жизни Толстой был вынужден считаться с правовой реальностью. Защищая гонимых духоборов, молокан, заступаясь за преследуемых единомышленников, за тех, кто отказался от воинской службы и пр., Толстой не мог не быть сторонником усовершенствования правовой системы в сторону больших свобод личности, невмешательства государства, его карательных органов в жизнь людей.

Толстой никогда не был сухим теоретиком, а его правовой нигилизм не носил отвлеченного характера, он строился на гуманной, человеколюбивой основе, а в центре размышлений писателя о государстве и обществе был человек с его неотъемлемыми, естественными, данными самой природой правами. Именно с человеком и его неотчуждаемыми правами и были связаны толстовские рассуждения о праве и справедливости, государстве и насилии. Именно простого человека (неимущего крестьянина) защищал Толстой, критиковавший теоретические построения Петражицкого в «Письме студенту о праве». Поэтому правильно будет сказать, что правосознание Толстого строилось на гуманистической основе, а его правовой нигилизм был следствием применения на практике тех высочайших нравственных идеалов, согласно которым никакое ущемление естественных прав личности было невозможно.

Идя на формальное нарушение своих принципов и обращаясь к представителям власти, необходимость существования которой он отрицал, Толстой руководствовался стремлением помочь нуждающимся, облегчить участь заключенных, смягчить тяготы преследуемых по «закону». В оказании такой помощи ближнему он и видел основную задачу и верующего христианина, и каждого честного человека.

¹ См. об этом: Давыдов Н.В. Лев Николаевич Толстой и Суд // Юридический вестник. – М., 1913 – Кн. 3 – С. 35-53; Маклаков В. Толстой и суд // «Русская мысль», 1914, №3, с. 35-72; Ячевский В.В. Общественно-политические и правовые взгляды Толстого. Воронеж, 1983; Троицкий Н.А. Л.Н. Толстой в роли адвоката // «Государство и право», 1998, №7, с. 87-89; Круглов А.Н. Право в восприятии позднего Толстого // Лев Толстой и мировая литература: Материалы VII Международной научной конференции 10-15 августа 2010 г. Тула, 2012. С. 267-283; Харабет К.В. Преступление и наказание. Закон и правосудие в русской классической литературе XIX века. М., 2012. С. 355-394; Земцов Л.И. «Правовой нигилизм» в России и взгляды Л.Н.Толстого // Л.Н.Толстой и А.И.Солженицын: диалоги в непрошедшем времени. Липецк, 2018. С. 126-131 и др.

² В письме к своей тётё Александре Андреевне Толстой писатель был откровенен, он признавался, что если бы присутствовал тогда при обыске, то дал бы волю рукам и оказал бы сопротивление представителям закона: «Я часто говорю себе, какое огромное счастье, что меня не было. Ежели бы я был, то верно бы уже судился как убийца» (60, 438).

³ См.: Гусев Н.Н. Л.Н.Толстой. Материалы к биографии с 1870 по 1881 год. М., 1963. С. 51.

⁴ См. об этом также: Гусев Н.Н. Два года с Л. Н. Толстым. М., 1973. С. 62, 87, 386.

Осипов Михаил Юрьевич,

кандидат юридических наук, старший научный сотрудник, АНО ВО

Институт законоведения и управления ВПА, Тула.

Правовой нигилизм Л.Н. Толстого: исторические аспекты

Одной из актуальных проблем, изучения исторического наследия Л.Н. Толстого является осмысление его нигилистического отношения к действующему праву. Как известно в своем произведении «Письмо студенту о праве» Л.Н. Толстой высказал негативные суждения о праве. По мнению Л.Н. Толстого «правом в действительности называется для людей, имеющих власть, разрешение, даваемое ими самим себе, заставлять людей, над которыми они имеют власть, делать то, что им -- властвующим, выгодно, для подвластных же правом называется разрешение делать все то, что им не запрещено. Право государственное есть право отбирать у людей произведения их труда, послать их на убийства, называемые войнами, а для тех, у кого отбирают произведения их труда и которых посылают на войны, право пользоваться теми произведениями своего труда, которые еще не отобраны от них, и не идти на войны до тех пор, пока их не посылают. Право гражданское есть право одних людей на собственность земли, на тысячи, десятки тысяч десятин и на владение орудиями труда, и право тех, у кого нет земли и нет орудий труда, продавать свои труды и свои жизни, умирая от нужды и голода, тем, которые владеют землею и капиталами. Уголовное право есть право одних людей ссылать, заточать, вешать всех тех людей, которых они считают нужным ссылать, заточать, вешать; для людей же ссылаемых, заточаемых и вешаемых есть право не быть изгнанными, заключенными, повешенными до тех пор, пока это тем, кто имеет возможность это делать, не покажется нужным. То же самое и по международному праву: это право Польши, Индии, Боснии и Герцеговины

жить независимо от чужих властей, но только до тех пор, пока люди, распоряжающиеся большими количествами войска, не решат иначе. Так это ясно для всякого человека, думающего не по атрибутивно-императивным переживаниям, а по общему всем людям здравому смыслу. Для такого человека ясно, что то, что скрывается под словом "право", есть не что иное, как только самое грубое оправдание тех насилий, которые совершаются одними людьми над другими.

Но права эти определяются законами, говорят на это "ученые". Законами? да, но законы-то эти придумываются теми самими людьми, будь они императоры, короли, советники императоров и королей, или члены парламентов, которые живут насилиями и потому ограждают эти насилия устанавливаемыми ими законами. Они же, те же люди и приводят эти законы в исполнение, приводят же их в исполнение до тех пор, пока законы эти для них выгодны, когда же законы эти становятся невыгодны им, они придумывают новые, такие, какие им нужно.

Ведь все дело очень просто: есть насилующие и насилуемые, и насилующим хочется оправдать свое насилие. И вот свои распоряжения о том, как они в данном случае и в данное время намерены насиловать людей, они называют законами, разрешение же, которое они сами себе дают совершать свои насилия, и предписания насилуемым делать только то, что не запрещается им, называют правом.

И тысячи и тысячи молодых людей старательно изучают все эти глупости -- еще не беда бы была, если бы только глупости, но гадости, на которых строится этот грубый и губительный обман, и большие миллионы простых людей, доверяя тому, что им внушают "ученые", безропотно подчиняются той неестественной подавленной жизни, которая слагается для них вследствие этого проповедуемого и признаваемого "учеными" людьми обмана» [1]. Очевидно, что в своем произведении Л.Н. Толстой высказал негативное отношение к действующему праву. Вместе с тем, необходимо

обратить внимание на те причины, по которым Л.Н. Толстой отрицательно относился к действующему праву.

По нашему мнению такому положению вещей способствовал совокупность следующих факторов.

1. Письмо студенту о праве было написано в 1909 г, но еще в 1901 г, Святейший синод Русской Православной Церкви отлучил Л.Н. Толстого от Церкви. В определении Святейшего Синода говорилось следующее: Известный миру писатель, русский по рождению, православный по крещению и воспитанию своему, граф Толстой, в прельщении гордого ума своего, дерзко восстал на Господа и на Христа Его и на святое Его достояние, явно перед всеми отрекся от вскормившей и воспитавшей его матери, Церкви Православной, и посвятил свою литературную деятельность и данный ему от Бога талант на распространение в народе учений, противных Христу и Церкви, и на истребление в умах и сердцах людей веры отеческой, веры православной, которая утвердила вселенную, которою жили и спасались наши предки и которою доселе держалась и крепка была Русь Святая. В своих сочинениях и письмах, в множестве рассеиваемых им и его учениками по всему свету, в особенности же в пределах дорогого Отечества нашего, он проповедует с ревностью фанатика ниспровержение всех догматов Православной Церкви и самой сущности веры христианской; отвергает личного Живого Бога, во Святой Троице славимого, создателя и промыслителя Вселенной, отрицает Господа Иисуса Христа — Богочеловека, Искупителя и Спасителя мира, пострадавшего нас ради человек и нашего ради спасения и воскресшего из мертвых, отрицает божественное зачатие по человечеству Христа Господа и девство до рождества и по рождестве Пречистой Богородицы, Приснодевы Марии, не признает загробной жизни и мздовоздаяния, отвергает все таинства Церкви и благодатное в них действие Святого Духа и, ругаясь над самыми священными предметами веры православного народа, не содрогнулся подвергнуть глумлению величайшее

из таинств, святую Евхаристию. Посему Церковь не считает его своим членом и не может считать, доколе он не раскается и не восстановит своего общения с нею [2]. Понятно, что отвергнув Церковь Христову и написав свое знаменитое обращение к духовенству 1 ноября 1902 года [3] Л.Н. Толстой просто не мог написать другое письмо студенту о праве, поскольку в основе любого права лежат определенные ценности, а Л.Н. Толстой при всем к нему уважении по меткому выражению Иоанна Кротендшадского потерял христианскую совесть [4], расторгнув свое сообщение с важнейшим институтом русского общества, которая являлась его духовной основой: с Русской Православной Церковью. Следствием же этого стало неизбежное отрицание государства и права, необходимость существования которого признается в Христианстве, но которое не признается Л.Н. Толстым, поскольку в основе его «религии» лежало правильное суждение о необходимости «любить ближнего, как самого себя, и потому не делать другому того, чего не хочешь себе» [1]. Но у Л.Н. Толстого видимо была абсурдная идея о том, что право и государство, а также Церковь препятствуют реализации данного закона, и поэтому должны быть отвергнуты [1] [2]. Видимо Л.Н. Толстой не признавал свободы человека, поскольку в конце романа Война и мир Толстой пишет о существовании зависимости человека от различного рода причин [5]. «В первом случае надо было отказаться от сознания несуществующей неподвижности в пространстве и признать неощущаемое нами движение; в настоящем случае — точно так же необходимо отказаться от несуществующей свободы и признать неощущаемую нами зависимость» [5]. Поскольку свобода воли человека лежит в основе всех социальных институтов, в том числе и права, то отрицание краеугольного принципа свободы воли неизбежно ведет к тотальному социальному нигилизму. Таким образом, мы можем сделать вывод о том, что именно отрицание свободы воли в человеке: возможности

выбора между добром и злом привело к формированию нигилистического отношения к праву, к другим социальным институтам.

Литература

1. Толстой Л.Н. Письмо студенту о праве// Журнал "Толстовский Листок/Запрещенный Толстой", выпуск пятый, Издательство "Пресс-Соло", Москва, 1994. OCR: Габриел Мумжиев (gabrielmv@yahoo.com) URL http://az.lib.ru/t/tolstoj_lew_nikolaewich/text_0840.shtml (дата обращения 11.01.2019 г)

2. Определение Святейшего Синода о графе Л.Н. Толстом 20 -21 февраля 1901 г <https://www.tvc.ru/news/show/id/61886> (дата обращения 11.01.2019 г)

3. Толстой Л.Н. К Духовенству Журнал "Толстовский Листок - Запрещенный Толстой", Выпуск третий Издательство "АВИКО ПРЕСС", Москва, 1993. OCR: Габриел Мумжиев (gabrielmv@yahoo.com) URL http://az.lib.ru/t/tolstoj_lew_nikolaewich/text_0840.shtml (дата обращения 11.01.2019 г)

4. Ответ Иоанна Кронштадтского Льву Толстому на его обращение к духовенству// https://azbyka.ru/otechnik/Ioann_Kronshtadtskij/otvet-ioanna-kronshtadtskogo-lvu-tolstomu-na-ego-obrashenie-k-duhovenstvu/ (дата обращения 11.01.2019 г)

5. Толстой Л.Н. Война и мир. Эпилог. Часть 2.// <https://ilibrary.ru/text/11/p.361/index.html> (дата обращения 11.01.2019 г)

Белицкий Андрей Анатольевич,

студент 4 курса

АНО ВО Институт законовeдения и управления ВПА, Тула

Правосознание в философских учениях Льва Николаевича Толстого на примере «Письма студенту о праве»

В главном нормативном правовом акте нашего государства – Конституции Российской Федерации закреплено, что «Россия есть правовое государство». Идея о правовом государстве зародилась ещё в античные времена, а именно в трудах Аристотеля «Политика» и Цицерона «О государстве», которые заложили основу для будущего исследования строения общества и государства в целом. Однако наибольший интерес к идеям о правовом государстве возник в период деятельности Джона Локка, Иммануила Канта, Георга Гегеля. Среди отечественных учёных интерес к такому явлению как правовое государство проявляли Соколов Александр Николаевич, Четвернин Владимир Александрович и другие.

На данный момент концепция правового государства нашла своё воплощение в ряде развитых государств, в том числе и России. Однако стоит отметить, что еще в 1929 г. в Институте советского строительства выступил с докладом Л. М. Каганович, в котором он, в частности, отметил: «... мы отвергаем понятие правового государства. Если человек, претендующий на звание марксиста, говорит всерьез о правовом государстве и тем более применяет понятие “правового государства” к советскому государству, то это значит, что он идет на поводу у буржуазных юристов»¹. Таким образом, негативное отношение к теории правового государства стало стереотипом и господствовало у нас очень долго и только на XIX Всесоюзной Конференции

¹ Каганович Л. Двенадцать лет строительства советского государства и борьба с оппортунизмом // Советское государство и революция права. 1930. № 1. с. 8.

КПСС (1988 г.) термин «социалистическое правовое государство» был официально введен в оборот.

Итак, как отмечает Комаров С.А., под правовым государством понимается «организация политической власти, создающая условия для наиболее полного обеспечения прав и свобод человека и гражданина, а также для наиболее последовательного связывания с помощью права государственной власти с целью не допустить злоупотреблений»². Важно выделить особые признаки правового государства, которые в своих трудах рассматривал Нерсеянц В.С. Таким образом, выделяют «три основных компонента правового государства:

- гуманитарно-правовой (права и свободы человека и гражданина);
- нормативно-правовой (господство правового закона);
- институционально-правовой (система разделения и взаимодействия властей)»³.

В данной статье необходимо рассмотреть конкретнее нормативно-правовой аспект, так как господство закона является наиболее спорным вопросом среди учёных-юристов до сих пор. Важной основой правового государства является правосознание и уровень правовой культуры граждан, проживающих на данной территории. Однако наиболее интересной точкой зрения, на наш взгляд, является мнение Льва Николаевича Толстого, который рассматривал право вообще с достаточно интересной стороны. Необходимо проанализировать «Письмо студенту о праве», где русский писатель и философ рассуждает о природе права.

В самом начале данного произведения автор отмечает несправедливость права, рассуждая, что «право гражданское есть право одних людей на собственность земли, на тысячи, десятки тысяч десятин и на владение орудиями труда, и право тех, у кого нет земли и нет орудий труда,

² Комаров С.А. Общая теория государства и права: учебник/ С.А. Комаров – М.: Юрайт. 2012. – С.129

³ Нерсеянц В.С. Общая теория государства и права: учебник/ В.С. Нерсеянц – М.:ИНФРА-М. 2015. – С.142

продавать свои труды и свои жизни, умирая от нужды и голода, тем, которые владеют землею и капиталами»⁴. Помимо этого, Толстой Л.Н., рассматривая вопрос о справедливости права, отмечает: «законы-то эти придумываются теми самыми людьми, будь они императоры, короли, советники императоров и королей, или члены парламентов, которые живут насилиями и потому ограждают эти насилия устанавливаемыми ими законами. Они же, те же люди и приводят эти законы в исполнение, приводят же их в исполнение до тех пор, пока законы эти для них выгодны, когда же законы эти становятся невыгодны им, они придумывают новые, такие, какие им нужно»⁵. Нельзя не отметить, что действительно Лев Николаевич прав в отношении тех лиц, которые придумывают законы и реализовывают их. Ведь правящий класс будет рассматривать свои интересы намного выше, нежели интересы большинства.

Толстой Л.Н., обративший большое внимание в своей жизни на воспитание и образование, в произведении отмечает и то, что право в нынешнем для его общества времени не несёт никакой воспитательной функции. Он подчёркивает: «Говорить о воспитательном значении «права» нельзя уже потому, что решения «права» приводятся в исполнение насилиями, ссылками, тюрьмами, казнями, т.е. поступками самыми безнравственными. Говорить теперь об этическом, воспитательном значении «права» все равно, что говорить (да и говорили это) об этическом воспитательном значении для рабов власти рабовладельцев». В данном случае нельзя, на наш взгляд, не согласиться с русским философом ввиду того, что современное право представляет собой «возведённую в закон волю экономически господствующего класса»⁶. Таким образом, именно господствующий класс устанавливает те меры, которые будут применяться к

⁴ Толстой Л. Н. Письмо студенту о праве / Толстой Л. Н. ПСС / Под общей ред. В. Г. Черткова. Т. 38. — М.: Художественная литература, 1936. — С. 54

⁵ Там же С.56

⁶ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 4. С. 443.

лицу, совершившему преступление. И на данный момент данная практика применяется во всех цивилизованных странах мира.

Дополняя своё высказывание о воспитательном значении права, Лев Николаевич обращает внимание, что «при болтовне о «праве», имеет часто еще самую определенную безнравственную цель – оправдание существующего зла»⁷. Таким образом, автор критикует право вообще, так как оно не достигает воспитательной цели и создано лишь для оправдания существующего зла.

В данном Письме Лев Николаевич критикует полностью всю законодательную систему, которая устоялась в обществе того времени и в некоторых аспектах с ним нельзя не согласиться. Например, именно от грамотных представителей законодательной ветви власти зависит полезное действие того или иного нормативного правового акта.

Однако нельзя и не отметить, что в своих рассуждениях о праве Лев Николаевич Толстой отмечал действительно важные аспекты для правосознания граждан. Ведь что есть правосознание? Как отмечал Алексеев С.С., «правосознание – это форма общественного сознания и отношение к праву и правовым нормам»⁸. Исходя из этого определения, критика Толстого Л.Н. была справедливой. Ведь одной из функций правосознания является познавательная функция (иначе воспитательная), сущность которой заключается в осмыслении права и накоплении определённых знаний в данной области.

В своих трудах Лев Николаевич, быть может, не предполагая этого, затрагивал те аспекты, которые актуальны и по сей день. В своих трудах он описывал, что право должно быть справедливым, обладающим некоторыми образовательными функциями и самое главное, чтобы его деятельность распространялась на всё общество, а не на определённую группу лиц. Тем

⁷ Толстой Л. Н. Письмо студенту о праве / Толстой Л. Н. ПСС / Под общей ред. В. Г. Черткова. Т. 38. — М.: Художественная литература, 1936. — С. 57-58

⁸ Алексеев С.С. Теория права: учебник/ С.С. Алексеев – М.:БЕК, 1995. – С.102-103

самым, великий русский философ говорил об идеальной модели правового государства. Именно таким государство и должно быть, если причисляет себя к правовым.

Подводя итог, можно сказать: несмотря на то, что Лев Николаевич Толстой крайне негативно отзывался о праве, о юриспруденции, однако, с точки зрения философии, он предопределил модель идеального правового государства.

Список использованной литературы

1. Алексеев С.С. Теория права: учебник/ С.С. Алексеев – М.:БЕК, 1995. – С.320;
2. Каганович Л. Двенадцать лет строительства советского государства и борьба с оппортунизмом // Советское государство и революция права. 1930. № 1. с. 8.;
3. Комаров С.А. Общая теория государства и права: учебник/ С.А. Комаров – М.: Юрайт. 2012 – С.512;
4. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 4. С. 638;
5. Нерсесянц В.С. Общая теория государства и права: учебник/ В.С. Нерсесянц – М.:ИНФРА-М. 2015 – С.560;
6. Толстой Л. Н. Письмо студенту о праве / Толстой Л. Н. ПСС / Под общей ред. В. Г. Черткова. Т. 38. — М.: Художественная литература, 1936. — С. 54-61.

Белоусова Елена Викторовна,
*старший научный сотрудник научно-исследовательского отдела
музея-усадьбы Л.Н. Толстого «Ясная Поляна»*

Круг чтения русских офицеров на Кавказе в середине XIX в.

Ясная Поляна и Кавказ... На первый взгляд, эти совершенно разные понятия топонимического ряда сошлись в одном фокусе в семье Толстых, живших в своей усадьбе средней полосы России, далеко от горного края, куда непрестанно устремлялись представители многих аристократических фамилий. Это явление особенно активизировалось в начале 1820-х гг., когда, согласно резолюции императора Николая I, надо было окончательно привести к покорности Северный Кавказ.

В 1846 г. на Кавказ уехал старший из четырёх братьев Толстых, двадцатитрёхлетний прапорщик Николай Толстой. В июне 1852 г. он привёз туда Льва, младшего брата. Вскоре после этого Кавказ стал их литературной колыбелью, той Землёй обетованной, где братья стали писателями.

К тому времени, когда Н.Н. и Л.Н. Толстые приехали на Кавказ, его коренные обитатели всё чаще и чаще стали попадать на страницы разнообразных очерков и «Записок», авторами которых были как профессиональные писатели, так и офицеры, которых побуждало взять в руки перо или вдохновение, захватывавшее их среди первозданной красоты природы и людей, не испорченных цивилизацией, или какое-либо происшествие. Благодаря этому страницы газет и ведущих российских журналов оживились яркими сочинениями об экзотическом крае.

В ряду периодических изданий, поднимавших «кавказскую» тему, прежде всего, необходимо упомянуть газету «Кавказ» на русском языке, основанную князем М.С. Воронцовым и выходившую в Тифлисе с 1846 г. На газету обратил внимание В.Г. Белинский и в одном из своих критических

очерков о современной литературе писал о её большой пользе. Издание с готовностью предоставляло свои страницы горцам, перешедшим на русскую службу. Так, в январе 1848 г. правитель Тарковского Шамхальства – маленького феодального государства в северо-восточной части современного Дагестана, генерал русской службы Абу-Муслим-Хан, имевший большой авторитет среди народов Северного Кавказа, обращался со страниц газеты к согражданам с таким воззванием: «Царь русский между великими и сильными – Величайший и Сильнейший, как орёл между птицами, как лев между зверями, как дуб между деревьями <...> Царь русский прислал войска свои, преследует и истребляет врагов наших, строит крепости, чтобы оградить спокойствие и достояние наше. <...> И кто же всё это делает для вас? Люди, которых вы называете гяурами! И эти гяуры кровью своею покупают вам спокойствие, жизнь и свободу! Чем же вы платите им за все эти благодеяния? Самою чёрною неблагодарностию; за добро – злом!»⁹. Такие статьи были необходимы для того, чтобы ещё одним «оружием» – идеологическим – склонять непокорных горцев к повиновению.

С 1850 г. газета стала официальным правительственным органом Российской Империи на Кавказе и до появления в 1868 г. «Терских ведомостей» была единственным источником, печатавшим материалы о событиях на Северном Кавказе. В первые годы существования газеты её редактор, артиллерийский офицер и писатель О.И. Константинов, осознавая скудость знаний о Кавказе, обещал своим читателям восполнить этот недостаток: «Край Кавказский так обширен, все части и все стороны его так мало известны, что могут представить много нового и любопытного не только для русских, но даже и для туземцев. И кроме того газета, издаваясь сколько для тех, столько же и для других, исполняет двойное и весьма важное назначение: нас, русских, знакомит она с любопытною, богатою странною, о которой мы знаем, кажется, меньше, нежели об Америке и с

⁹ Кавказ: газета политическая и литературная. Тифлис, 1848. № 2. С. 11-12.

которую однако судьба связала нас неразрывными узами братства и общих выгод»¹⁰. Формулировка «узы братства и общие выгоды» отражала политическое направление газеты, а не действительное положение дел.

«Литературно-беллетристический» раздел газеты «Кавказ» составляли материалы историко-этнографического характера, написанные в основном коренными жителями края, офицерами русской армии.

Первый номер газеты за 1848 г. знакомил читателей с очерком «Происхождение племён, населяющих нынешние Закавказские провинции (Из записок Полковника Абас-Кули)»¹¹. Указанные в скобках имя автора и его высокое военное звание в контексте политико-идеологического направления газеты несли определённый и весьма чёткий смысл: важно было обратить внимание читателей, что автор – горец, но русский подданный. Однако важнее была другая информация об авторе: полковник Абас-Кули – известный основоположник реалистического направления азербайджанской литературы, талантливый поэт, писатель и историк Кавказа Аббас-Кули-Ага Бакиханов, представитель древней династии бакинских ханов, на что указывает русифицированный вариант его фамилии. На русскую службу его пригласил А.П. Ермолов и сделал своим адъютантом. В свите Главнокомандующего Аббас-Кули подружился со своим ровесником А.С. Грибоедовым¹² и сопровождал его в дипломатических поездках. Среди его друзей были сосланные на Кавказ писатели-декабристы А.А. Бестужев-Марлинский и В.К. Кюхельбекер.

«Рассказ кумыка о кумыках»¹³ – этот обширный очерк по истории и этнографии одной из народностей Дагестана, печатавшийся в восьми номерах газеты «Кавказ» за 1848 г., написал представитель кумыкской

¹⁰ Там же. 1848. № 1. С. 1.

¹¹ Там же. 1848. № 1. С. 3-4.

¹² А.С. Грибоедов упоминает А.-К.-А. Бакиханова в «Путевых записках» при описании Эриванского похода 1827 г. (Грибоедов А.С. Сочинения. М., Государственное издательство художественной литературы. 1953. С. 446, 449).

¹³ Кавказ: газета политическая и литературная. Тифлис, 1848. №№ 37-44.

этногруппы Девлет-Мирза Шихалиев¹⁴. Он служил в войсках русской кавалерии с 1823 г., а с 1840-х гг. жил в Кизляре. Там же с конца 1840-х гг. постоянно бывал Н.Н. Толстой, а в 1851-1854 гг. – Л.Н. Толстой. Сведений о том, что братья были знакомы с дагестанским учёным, нет, однако пути их разностороннего изучения Кавказа могли привести братьев и в дом подполковника Шихалиева.

Одной из наиболее интересных публикаций 1849 г. была статья «Обыте, нравах и обычаях древних атыхейских¹⁵ или черкесских племён»¹⁶. Это были главы большой книги «История атыхейского народа», составленной на основе памятников кабардинского устного народного творчества, автором которой был Шах-бек-Мурзин, по национальности абадзех¹⁷, знавший, кроме русского, несколько европейских языков.

В архиве Н.Н. Толстого имеется недатированная черновая рукопись «Предания Абазек»¹⁸, представляющая собой повествование о завоевании земли абадзехов соседними горскими племенами и разбойными группами под названием «запорожцы», о попытках князей Нуртазали из племени абадзехов защитить свою землю. Трудно говорить о влиянии труда Шах-бек-Мурзина на очерк Н.Н. Толстого. Нет сомнения, что братья Толстые читали статью Шах-бек-Мурзина, но «Предания Абазек» могли быть написаны Н.Н. Толстым или во время военной экспедиции или на охоте под впечатлением от рассказа кого-нибудь из горцев независимо от газетной публикации.

Наиболее важной частью «политического» раздела газеты были «Высочайшие приказы по военному ведомству», сообщавшие о производстве

¹⁴ Другой вариант его фамилии: Девлет-Мирза Шейх-Али (1791-после 1908).

¹⁵ Это «Адыги, или черкесы (самоназвание - адыгэ). Коренное население Адыгеи, Кабардино-Балкарии, Карачаево-Черкесии и Красноярского края. В начале XIX в. адыги были самым многочисленным народом на Северном Кавказе» (<https://ru.wikipedia.org/wiki/Адыги>).

¹⁶ Кавказ: газета политическая и литературная. Тифлис, 1849. №№ 36-39.

¹⁷ Самоназвание – адыгэ, абдзах. Этнографическая группа адыгейцев. В прошлом – одно из самых крупных адыгских племён (<https://ru.wikipedia.org/wiki/Абадзехи>).

¹⁸ ОР ГМТ. Ф. 54. Инв. № 60503.

в воинские чины, о наградах, увольнении в отставку; о кончине солдат и офицеров в боях.

Газету «Кавказ» получали все армейские соединения, и братья Толстые находили там сведения о себе и своих родственниках.

Имя Н.Н. Толстого в разделе «Высочайшие приказы» впервые появилось на страницах газеты «Кавказ» в 1851 г.: «Его Императорское Величество <...> объявляет Монаршее благоволение за отличие, оказанное в делах против горцев: <...> 20-й Артиллерийской бригады Поручику Графу Толстому»¹⁹.

Среди разносторонних сведений, печатавшихся на страницах газеты «Кавказ», представляет немалый интерес «Отчёт о публичной библиотеке при Канцелярии Наместника Кавказского за 1849 год»²⁰. В то время наместником Кавказа был князь М.С. Воронцов, его канцелярия находилась в Тифлисе. Перечень периодических изданий, поступавших в публичную библиотеку в течение 1849 г., был достаточно солидным: «Русский Инвалид», «Северная Пчела», «Отечественные Записки», «Библиотека для чтения», «Современник», «Сын Отечества», «Горный журнал», газеты «Кавказ», «Закавказский вестник», «Приказы Главнокомандующего по отдельному Кавказскому Корпусу» и ещё ряд наименований периодики. На основании «Отчёта о библиотеке...» можно сделать вывод о внимании высшего командования к интеллектуальному и культурному развитию русской армии на Кавказе. Надо полагать, что такие пополнения, обогащавшие библиотеку новинками в области отечественной словесности, политики, экономики, законопроизводства, земледелия, производились ежегодно.

Библиотеки имелись и в довольно глухих уголках Кавказа, где располагались русские военные соединения. Это известно из письма Н.Н.

¹⁹ Кавказ: газета политическая и литературная. Тифлис, 1851. № 62. С. 253.

²⁰ Там же. 1849. № 6. С. 23.

Толстого из маленькой казачьей станицы Карамык Ставропольского края. «У меня есть книги на долгое время, поэтому я уверен, что не буду скучать; когда они будут прочитаны, я обращусь в батарейную библиотеку, где имеются довольно хорошие книги»²¹, – сообщал он Л.Н. Толстому весной 1846 г.

В личной библиотеке Л.Н. Толстого в Ясной Поляне среди 375 наименований русских периодических изданий газеты «Кавказ» нет. Тем не менее, известно, что писатель и после возвращения с Кавказа интересовался этим изданием, а № 12 газеты «Кавказ» за 1852 г. вошёл в список первоисточников, использованных Л.Н. Толстым во время работы над повестью «Хаджи-Мурат».

В центре России крупные журналы «Современник», «Русский вестник», «Москвитянин» в гораздо большем объёме, нежели газета «Кавказ», печатали рассказы, очерки, стихотворения и поэмы, основанные на кавказской тематике. Лидером историко-реалистического и естественнонаучного направления в изображении Кавказа стал журнал «Современник», который с самого начала своего возрождения публиковал содержательные произведения о войне и о человеке на войне. Однако лишь краткое перечисление этих работ займёт немало времени. Полный вариант данного исследования опубликован в сборнике «Текст. Книга. Книгоиздание» [№ 2 (11), с. 49-67], вышедшем в Томске в 2016 г. Доступен и электронный вариант этой статьи.

Разносторонняя литература о Кавказе, выходявшая в середине XIX в., в немалой степени способствовала формированию мировоззрения русских солдат и офицеров, находившихся в тесном общении с горцами. Несмотря на дальность, труднодоступность и опасность доставки литературы на Кавказ, журналы находили своих читателей, среди которых были и братья Толстые.

²¹ Переписка Л.Н. Толстого с сестрой и братьями. М., 1990. С. 27.

Гриценко Евгения Петровна,
кандидат культурологи, старший научный сотрудник научно-исследовательского отдела музея-усадьбы Л. Н. Толстого «Ясная Поляна»

Толстые и библиотечное дело в России

Конец XIX – начало XX века в России, ознаменовавший «порую демократизации культуры»⁵, её расцвета, поставил на повестку дня задачу просвещения народа. Первые шаги в этом направлении начали предприниматься в середине XIX века. В столичных российских городах, в Москве (1845 г.) и Петербурге (1862 г.) появились комитеты грамотности, которые помимо открытия школ, подготовки учителей для работы в них, занимались устройством книжных складов, читален, рассылкой отдельных книг и целых библиотек, составлением каталогов для народного чтения.

В 1884 году выпускники Петербургского и Варшавского университетов Ф. Ф. Ольденбург и Д. Д. Шаховской создали группу по изучению народной литературы, провозгласив своим лозунгом «свобода и культура для всех и работа за всех». В это же время появились первые научные статистические исследования Н. А. Рубакина, А. М. Калмыковой, Д. Д. Шаховского, А. С. Пругавина, посвященные литературным запросам народа. Все они оказались едины в одном – читатель «вырос», причём не только количественно, но и качественно.

Потребность в чтении среди простых людей заметно увеличивалась. С середины 1880-х годов газеты стали приобретать для своих посетителей из народа и в трактирах. Популярная в народной среде газета «Сельский вестник», несмотря на официальный, сухой тон расходилась в 50 тыс. экземпляров, а газета «Свет», читаемая в основном крестьянами, имела тираж 60 тыс. Росло и количество изданий, выписываемых самими крестьянами. Так, в 1872 году сельские жители одной из деревень

Владимирской губернии получали 36 печатных изданий, а в 1888 году их число уже составляло 122⁶. В конце XIX века появились библиотеки, открытые крестьянами на их средства.

Не остались в стороне от решения задачи просвещения народа Л. Н. Толстой и его близкие, поставив важнейшим направлением своей работы с массами, деятельность включающую распространение знаний среди простых людей. Ещё в 1861 году 16 марта в своём дневнике Л. Н. Толстой записал: «Цель одна – образование народа... Мы ничего не знаем. Одна надежда знать – это всем вместе – слить все классы в знании науки»⁷. Придавая огромное значение просветительной работе, Толстые проявляли огромный интерес к проблемам науки и культуры в целом, о чём говорят постоянно выписываемые ими в Ясной Поляне многочисленные периодические издания. В их числе: «Вестник Европы», «Вестник всемирной истории», «Библиотека чтения», «Вестник знания», «Вестник и библиотека самообразования», «В мире искусств», «Вокруг света».

Обращает на себя внимание также присутствие в толстовской библиотеке доступных, недорогих изданий, таких как «Вестник знания», «Новый журнал для всех». Пользующиеся большой популярностью у средней интеллигенции и простых людей, они содержали сведения по разным областям знаний. В первом номере «Вестника знания» за 1903 год его редактором В. В. Битнером была сделана дарственная надпись, адресованная писателю, в которой выражалась надежда на то, что писатель поддержит новое издание, стремящееся «сеять семена знания и просвещения среди массы народа»⁸.

Всегда с большим вниманием относились в семье к проблемам развития библиотечного дела, и особенно народных библиотек, число которых в России в XIX веке начало стремительно расти. Например, в 1886 году в 50 губерниях европейской части страны их насчитывалось 630, а через десять лет уже 3 тыс. 73⁹. Открывались они чаще всего при

содействии городских управлений, сельских обществ, земств, а иногда и частных лиц. Нередко библиотеки создавались при школах, получив название народно-школьных, однако их появление не решало культурных запросов простого человека, как правило, книжный фонд их был рассчитан на детей. Кроме того, школьные библиотеки действовали только в свободное от учёбы время. Большой вклад в дело развития библиотечного дела внёс Санкт-Петербургский комитет грамотности, принявший, в частности, 14 декабря 1893 решение начать сбор пожертвований в пользу 100¹⁰ народных библиотек. Что касается состава книг, официально допущенных для читателей этой категории, то в нём преобладали издания по народной тематике. Так, к 1890 году для подобных библиотек разрешалось использовать всего 3,3 % от всех существующих книг на русском языке¹¹.

О внимании писателя к российским библиотекам, свидетельствуют книги и журналы из его личной библиотеки, собранные им по этому вопросу. В их числе исследования В. Н. Маракуева «О школьных библиотеках» (1884) и работа С. Стаханова «Народная библиотека-читальня – и её посетители» (1900). Примером, подтверждающим участие Толстых в формировании читательских интересов простых людей, является помощь сына писателя С. Л. Толстой в организации библиотеки уехавшим из России в 1898 году в Канаду духоборам. Так, в частности, по их просьбе он выслал для общины на станцию Йорктон ряд книг. В их состав входили: Евангелие, Библия, самоучитель английского языка, «Домашняя медицина» Флоринского, «Открытие Америки» Флери, сочинения Пушкина, Лермонтова, Сервантеса, Гюго, Диккенса¹².

Толстые пытались решить проблему интеллектуального развития простого человека даже в те годы, когда они участвовали в ликвидации голода. К примеру, сын писателя Л. Л. Толстой, находясь в 1899 году в деревне Бегичёвка Самарской губернии, устроил там народную библиотеку.

Не оставались в стороне и дочери Толстого Татьяна и Мария, оказывая материальную помощь крестьянам, они распространяли среди них и книги для чтения¹³.

О практических шагах семьи в реализации проблем, связанных с развитием народных библиотек, говорит участие Л. Н. Толстого в судьбе первой детской библиотеки в Туле, которая открылась 21 января 1907 года. Один из её создателей А. Д. Ротницкий, член Тульского отдела Русского общества охранения народного здоровья, организовавший приезд тысячной делегации школьников к Толстому 26 июня 1907 года, накануне этого события побывал в Ясной Поляне. От имени товарищества он сообщил писателю о проекте создания будущей детской библиотеки, попросив у него книги с его произведениями. Толстой отобрал десять книг, изданных за последние годы «Посредником», и в дальнейшем вплоть до 1917 года библиотека по рекомендации Л. Н. Толстого получала детские книги и журналы от этого народного издательства. Особенно важно отметить, что сама библиотека, открытая в старинной Кузнецкой (Оружейной) Слободе, была рассчитана главным образом на детей рабочих окраины Тулы.

В январе 1910 года Толстые совместно с Московским обществом грамотности участвовали в открытии первой бесплатной народной библиотеки у себя в усадьбе. Её появление было связано с определёнными трудностями. Местная власть в лице тульского губернатора Д. Д. Кобеко первоначально отклонила идею о создании библиотеки под тем предлогом, что она «послужит удобным местом для антиправительственной пропаганды и распространения запретных произведений Толстого»¹⁴. Однако впоследствии под давлением общественности разрешение на её открытие всё-таки дали. Устроили библиотеку в избе яснополянского крестьянина Андриана Елисеева, приёмом и выдачей книг занималась дочь управляющего именем М. В. Шумилина, а попечительницей назначили С. А. Толстую. На торжественном собрании в связи с её открытием

присутствовали: председатель Московского общества грамотности П. Д. Долгоруков, выступивший с официальным приветствием, около 50 крестьян, а также сам писатель и члены его семьи. Корреспондент «Русского слова» Куприянов 26 февраля 1910 года описал это событие в своей статье «Торжество в Ясной Поляне».

С первых дней своего существования народная библиотека стала объектом пристального внимания к ней семьи Толстых. Ещё накануне её открытия 30 января 1910 года писатель просмотрел каталог книг, привезённых Долгоруковым, и критически заметил отсутствие сочинений Лермонтова и Достоевского. Через месяц, 1 февраля, писатель вновь изучил её состав и констатировал, что «списки библиотеки – не хорошо составлены» и «содержат книги ненужные для народа»¹⁵. В качестве примера он привёл такие издания как «Начало и конец века» и «Пособие по истреблению сусликов». 30 сентября 1910 года Толстой лично обратился к Долгорукову с письмом, в котором он призывал «пополнить библиотеку книгами, подходящими к требованиям народа»¹⁶. В результате от Общества грамотности было получено несколько сотен недорогих книжек¹⁷.

Народная библиотека пользовалась большой популярностью у местных жителей. В отчёте о её деятельности за 1911 год отмечалось, что общее число подписчиков составляло 351 человек. Кроме того, яснополянскую библиотеку посещали крестьяне близлежащих селений из Телятинок, Груманта, Бабурино, Тросны, находящихся от Ясной Поляны на расстоянии от 3 до 15 километров. Анализируя содержательную сторону этого книжного собрания, можно сказать, что в нём присутствовали книги практически по всем областям знаний. Так, по истории насчитывалось 44 книги, географии и естествознанию – 372, сельскому хозяйству и ремеслам – 289, обществоведению – 36 книг, беллетристика составляла – 818 книг, а издания духовно-нравственного содержания приближались к 80. О

значимости яснополянской библиотеки для населения говорит тот факт, что общее число выданных книг за 1911 год приравнялось к 3 тыс. 512¹⁸.

После смерти Л. Н. Толстого С. А. Толстая по-прежнему продолжала возглавлять народную библиотеку, а с 30 ноября 1911 года, после ухода М. В. Шумиловой с должности библиотекаря, она сама стала выдавать книги крестьянам. В августе 1911 года Софья Андреевна вела переговоры с Московским комитетом грамотности по поводу его решения устроить при яснополянской народной библиотеке читальню имени Л. Н. Толстого, которая вскоре там появилась. В 1913 году библиотеку перевели в усадьбу, а в 1928 году в новую яснополянскую школу, а затем в деревню Телятинки, недалеко от Ясной Поляны.

В качестве примера, характеризующего внимание Толстых к проблемам народных библиотек, следует назвать создание ими в Ясной Поляне специального книжного фонда, который предназначался для раздачи или отправки его читателям из народа. Так, 16 декабря 1907 года писатель получил от жителей села Малая Толкая Самарской губернии письмо с просьбой прислать им книги для создания библиотеки, что Толстым было сразу выполнено. О внимании семьи к культурным запросам народа свидетельствует и письмо средней дочери писателя Марии Львовны (от 14 февраля 1904 года) к издателю И. И. Горбунову-Посадову. В нём, в частности, она отмечала о своём намерении собрать «маленькую библиотеку для народа» и просила прислать ей по одному экземпляру всего того, что выпускал «Посредник» в то время¹⁹. Подобные обращения не оставляли равнодушными детей Толстого и после его смерти. Так, например, в Российском Государственном архиве литературы и искусства хранится письмо²⁰ (от 4 марта 1913 года) крестьянина М. Д. Шокина, проживавшего в деревне Липки Воронежской губернии, в котором он просил Александру Львовну выслать ему религиозно-философские работы её отца. В свою очередь, Софья Андреевна также не оставалась в стороне и

в 1914 году отправила в Московский университет Полное собрание сочинений Л. Н. Толстого, за что она получила благодарность от Библиографического общества при Московском университете²¹.

Внимание к читательским запросам яснополянских крестьян наблюдалось и в 1920-е годы в деятельности младшей дочери писателя, возглавлявшей в этот период опытно-показательную станцию «Ясная Поляна». Уже через месяц после своего назначения, в деревне при её непосредственном участии открылась библиотека, работа в которой стала одним из важных направлений её просветительской деятельности. Заведующей в ней назначили племянницу писателя, Веру Сергеевну Толстую. Общее количество книг в 1926–1927 годы в народной библиотеке равнялось 5 тыс. 28. Число подписчиков на 1 октября 1926 года составляло 54 человека, а на 1 октября 1927 года – 433. Всего за год было выдано 6 тыс. 192 книги. Посетило библиотеку с 1 октября 1926 по 1 октября 1927 года 3 тыс. 569 человек²².

А. Л. Толстая стояла также у истоков создания в Ясной Поляне научной библиотеки при музее, начавшей тогда комплектовать издания о жизни и творчестве писателя. Об этом она, в частности, сообщала в письме от 12 января 1929 года к И. И. Горбунову-Посадову и его жене Елене Евгеньевне. По словам младшей дочери писателя, библиотека к тому времени приближалась к 2 тысячам²³. В этом же письме она просила по возможности присылать ей для пополнения музейной библиотеки книги, журналы, а также газетные вырезки, где есть упоминание о её отце.

На основании сказанного можно сделать вывод о том, что деятельность Толстых, направленная на развитие библиотечного дела в России, способствовала многостороннему процессу демократизации культуры, её доступности простым людям. В работе с массами семья руководствовалась гуманистическими принципами, главным объектом

внимания становился человек, развитие его интеллектуальных и духовных запросов.

⁵ Пархоменко Т.А. Культура России и просвещение народа во второй половине XIX – начале XX века. М.: Изд. произв. комбинат «ВИНИТИ», 2001. С. 14.

⁶ Там же.

⁷ Толстой Л.Н. Полн. собр. соч. в 90 т. Т. 48. М.: Гос. изд-во «Художественная литература», 1952. С. 82.

⁸ Библиотека Льва Николаевича Толстого в Ясной Поляне. Библиографическое описание на русском языке. Т. I. Книги на русском языке. Ч. 1. А–Л. М.: Книга, 1978. С. 23.

⁹ Пархоменко Т.А. Культура России и просвещение народа в первой половине XIX – начале XX века. М.: Производст. изд. комбинат «ВИНИТИ», 2000. С. 32–33.

¹⁰ Энциклопедический словарь под ред. Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефрона. Т. XXI-а. СПб.: Тип. И.А. Ефрона, 1897. С. 592–594.

¹¹ Там же.

¹² Сергей Толстой и духоборы: путешествие в Канаду. Дневник и переписка. М.: ГМТ; Оттава: ун-т, 1998. С. 199.

¹³ Стадлинг Ю.С. С Толстым на голоде в России // Прометей: Ист.-биогр. альманах. № 12. М.: Молодая гвардия, 1980. С. 319.

¹⁴ Государственный архив Тульской области. Ф. 90. Оп. 6. Д. 377.

¹⁵ Литературное наследство. Т. 90. В 4-х кн. У Толстого. (1904–1910). «Яснополянские записки» Д.П. Маковицкого. Кн. 4. 1909 (июль–декабрь) 1910. / ИМЛИ РАН. М.: Наука, 1979. С. 173.

¹⁶ Толстой Л.Н. Полн. собр. соч. в 90 т. Т. 82. М.: Гос. изд-во «Художественная литература», 1956. С. 172.

¹⁷ Гольденвейзер А.Б. Вблизи Толстого. М., П.: Кооперативное изд-во, 1923. С. 303.

¹⁸ Отчёты о деятельности и денежных суммах Московского общества Грамотности за 1910–1911 г.г. М.: Тип. О.Л. Сомовой, 1912. С. 20.

¹⁹ Российский Государственный архив литературы и искусства. Ф. 122. Оп. 1. ед. хр. 986.

²⁰ Российский Государственный архив литературы и искусства. Ф. 122. Оп. 1. 1343. Л. 29.

²¹ Толстая С.А. Дневник. В 2-х т. Т. 2. М.: Художественная литература, 1978. С. 446.

²² Государственный архив Тульской области. Ф. 95. Оп. 7. Д. 41. а. Л.Л. 203–207.

²³ Российский Государственный архив литературы и искусства. Ф. 122. Оп. 1. ед. хр. 1343. Л. 40.

Орлова Оксана Ивановна,

хранитель книжных фондов музея-усадьбы Л.Н.Толстого «Ясная Поляна»

**Л.Н.Толстой и право
(обзор книг из фондов научной библиотеки музея-усадьбы
Л.Н. Толстого «Ясная Поляна»)**

Официальной датой открытия научной библиотеки музея мы считаем 1928 год – год 100-летия со дня рождения Л.Н.Толстого. Но есть основания предполагать, что основа музейной библиотеки была заложена ранее, когда из личной библиотеки Л.Н.Толстого были исключены книги, вошедшие в ее фонд после смерти писателя. Первоначально библиотека называлась «Кабинетом по изучению Л.Н.Толстого». Книги в библиотеку начали поступать из частных собраний и из Государственного книжного фонда. Были заключены договора с издательствами. К 1931 году книжный фонд музейной библиотеки составлял 1040 единиц, к 1940 году – более 4000. На сегодняшний день в отделе книжных фондов музея насчитывается 60 000 единиц хранения (включая книги, журналы, газеты, газетные вырезки и другие материалы). Фонд библиотеки разделен на редкий (2,5 тыс. ед.) и научно-вспомогательный. Тематический состав музейной библиотеки разнообразен. В первую очередь, это произведения Л.Н.Толстого, книги о Л.Н.Толстом, художественная литература, книги по литературоведению, музееведению, искусству. Большую помощь исследователю в научной библиотеке музея оказывает разветвленный тематический каталог.

Тема сегодняшнего обзора – книги, объединенные проблематикой «Л.Н.Толстой и право». Состав книг, подобранных для обзора разнообразен по тематике, времени издания. Но каждая из представленных книг может найти своего заинтересованного читателя.

Начать хотелось бы с группы книг, в которых можно найти самые общие, обзорные материалы об отношении Л.Н.Толстого к юриспруденции, проблемам права и законности.

Первой рассмотрим книгу А.И.Алексеева «Искание правды». (Алексеев И.А. Искание правды. – М.: Юридическая литература, 1980). Книга посвящена выдающимся деятелям русской культуры, юристам по образованию. Среди представленных персоналий – А.Н.Радищев, А.С.Грибоедов, А.С.Пушкин, А.Н.Островский, В.В.Стасов, П.И.Чайковский, В.Д.Поленов, Л.Н.Андреев, И.Э.Грбарь, Л.В.Собинов, Н.К.Рерих, Л.Н.Толстой. Каждому посвящена небольшая глава. Читатель узнает много нового об известных ему людям, об их деятельности в качестве общественных защитников, мировых посредников. Всего на нескольких страницах, кратко, но очень информативно мы узнаем о практической деятельности Толстого на юридическом поприще. Такая книга может послужить импульсом к изучению какого-то более узкого аспекта темы «Л.Н.Толстой и право».

К той же категории можно отнести книгу И.Парамоновой «Летопись тульской судебной системы». (Парамонова И.Ю. Летопись тульской судебной системы. 1777-2007. – Тула: Дизайн-коллегия, 2007. – 504 с. – с автографом автора). Эта книга об истории судебной власти Тульского края с момента создания Тульской губернии в 1777 году и до наших дней. О людях, служивших правосудию в XVIII, XIX и XX веках, и о наших современниках. О переменах и реформах, происходивших в судебной системе, особенностях отправления правосудия в разное время, о судебных процессах, которые за эти годы получали большой общественный резонанс. Книга основывается на архивном материале, воспоминаниях современников, содержит обширный справочный материал, более тысячи фотографий и копии подлинных судебных документов. Отдельная глава в книге посвящена

Л.Н.Толстому: «Лев Толстой и суд: Мировой судья и присяжный, обвиняемый и защитник».

Подробно в книге описано «Дело быка», заставившее Л.Н.Толстого пересмотреть свое отношение к системе правосудия и отказаться от должности мирового судьи. Он едва не оказался на скамье подсудимых по обвинению в «забрухании до смерти его быком» крестьянина Афанасьева. Матвей Афанасьев служил у графа Толстого пастухом и его забодал бык, принадлежавший хозяину Ясной Поляны. (см. Парамонова И., с.121-126). Дело продолжалось около года. Л.Н.Толстой был связан «подпиской о неотлучке с места жительства впредь до окончания дела». Затем писатель был освобожден от взятой подписки, к ответственности привлечен управляющий имением Орехов. 16 июня 1873 года на выездной сессии Окружного суда его председатель Н.И.Ягн вынес Орехову оправдательный приговор. «Оказалось, что Матвей Афанасьев погиб по собственной глупости: дразнил быка, запустил в него палкой, тот и накинулся на него. Выполнил Орехов и указание графа об усмирении буйной скотины: за несколько дней до трагедии на рога быку надели колодку» (Парамонова И., с.126). Л.Н.Толстой был возмущен той мыслью, что оказался под следствием. Вот что пишет Д.Д.Оболенский в своих воспоминаниях: «Не забуду одного вечера, когда Л.Н. приехал однажды к нам в Шаховское, в начале 70-х годов, верхом, взбешенный и взволнованный, и начал говорить, что бросает Россию навсегда, что при существующих порядках в России жить нельзя. Насилу мы его успокоили...» (*Оболенский Д.Д., кн. Отрывки: (Из личных воспоминаний)//О Толстом: Воспоминания и характеристики представителей различных наций/ под ред. П.А.Сергеенко. Т. II. – М.: Издание В.М.Саблина, 1911. – С.61*). В письме к Н.Н.Страхову Л.Н.Толстой пишет о своем желании «продать, что имею в России» и уехать в Англию, «поселиться сначала около Лондона, а потом выбрать красивое и здоровое местечко около моря, где бы были хорошие школы, и купить дом и

земли»(ПСС, Т.61, С. 314). Дело завершилось благополучно, «но не исключено, что именно дело «быка» стало отправной точкой в хорошо известной доктрине Толстого по отрицанию самой необходимости суда, противоречащего христианскому принципу непротивления злу насилием». – пишет И.Парамонова (Парамонова И. С.126)

В книге И.Парамоновой также освещен вопрос об отношениях Л.Н.Толстого с людьми, работавшими в судебном ведомстве.

Л.Н.Толстой общался с членом Тульского окружного суда, братом известного ученого-биолога Иваном Ильичем Мечниковым. И.И.Мечников стал прототипом героя рассказа «Смерть Ивана Ильича».

Дружеские отношения связывали Л.Н.Толстого с прокурором, а затем председателем Тульского окружного суда Николаем Васильевичем Давыдовым. В научной библиотеке музея есть книга воспоминаний Н.В.Давыдова «Из прошлого». (*Давыдов Н.В. Из прошлого, - М.: Тип. Т-ва И.Д.Сытина, 1913*). Эта книга – наиболее полный вариант воспоминаний. Также воспоминания Н.В.Давыдова о Л.Н.Толстом можно найти во втором томе сборника «Л.Н.Толстой в воспоминаниях современников» (*Давыдов Н.В. Из прошлого //Л.Н.Толстой в воспоминаниях современников : в 2 т. Т.2 . – М.: Худож. лит., 1978*) и в «Толстовском ежегоднике» за 1912 год (*Давыдов Н.В. Откуда Лев Николаевич почерпнул сюжет драмы «Власть тьмы» // Толстовский ежегодник 1912 / Издание Общества Толстовского музея в Петербурге и Толстовского общества в Москве. – М., 1912. – С.48-50*).

Полученные от Давыдова материалы уголовных дел легли в основу таких произведений Л.Н.Толстого, как «Власть тьмы», «Живой труп», «Плоды просвещения». Вот что пишет Н.В.Давыдов об уголовном деле, которое легло в основу сюжета драмы «Власть тьмы»: «В бытность мою прокурором в Туле меня поразило своей обстановкой одно крестьянское дело о детоубийстве, рассмотренное в окружном суде. Это было дело об убийстве

новорожденного ребенка одной крестьянской девушки отцом ребенка, состоявшем в свойстве с девушкой, проживавшей в одной семье и в доме с ним. Особенность этого дела, кроме драматической обстановки самого убийства, составляло поведение убийцы, который сам, мучимый угрызением совести, заявил публично об учиненном им преступлении, а впоследствии жаждал суда и наказания, которым, хотя он был приговорен на каторгу, он остался доволен, видя в наказании искупление своего греха, находя в нем успокоение и возможность дальнейшей жизни». В книге Н.В.Давыдова в приложении 2 приведен полностью Обвинительный акт, раскрывающий суть дела (Давыдов Н.В., с.307-311).

Также в воспоминаниях Н.В.Давыдова мы найдем подробности дела, которое послужило источником сюжета драмы Л.Н.Толстого «Живой труп». Н.В.Давыдов пишет: «Обстоятельства этого оригинального дела достаточно известны; вкратце они таковы: супруги N, жившие заработком интеллигентных людей, в молодом еще возрасте разошлись, главным образом благодаря склонности мужа к злоупотреблению спиртными напитками, причем сына мать оставила при себе, а муж, проживая без семьи, опускался все больше и больше и, наконец, потеряв должность, дававшую ему средства существования, очутился на «дне». В это время жене... полюбил ее сослуживец и, считая ее вдовой, предложил выйти за него замуж; она, также разделяла чувства хорошего человека, предложившего стать его женой, но наличность мужа, хотя он и был «на дне», являлась препятствием к их браку. Они разыскали несчастного N, он выразил полное согласие на развод и подал, признавая свою вину, прошение о расторжении брака; но консистория отказала в разводе, и тогда госпожа N придумала такой способ получения нужного ей вдовьего вида: муж написал ей письмо, в котором уведомлял, что он, отчаявшись в возможности исправить свою жизнь, решил кончить ее самоубийство; письмо это госпожа N передала полиции, а вскоре на льду Москвы реки была найдена одежда, а в ней паспорт N, а затем из

реки был извлечен чей-то труп, который был принят за тело N; жене его был выдан вдовый вид, и она вышла замуж за своего сослуживца. Но, в конце концов, благодаря какой-то оплошности N, истина обнаружилась, супруги были отданы под суд...».

Мы рассмотрели два сюжета из судебной практики, которыми воспользовался Л.Н.Толстой в своих художественных произведениях. Нельзя не упомянуть и роман «Воскресение», как произведение, сюжет которого опирается на дело из судебной практики. А историю, послужившую основой для романа, писателю дал А.Ф.Кони. Н.В.Давыдов также пишет об этом деле в своих воспоминаниях. Он консультировал Л.Н.Толстого в описании порядка судебного заседания, составлении судебных документов.

В начале 1870-х гг. к А.Ф.Кони обратился молодой человек с просьбой передать письмо осужденной Розалии Онни. Она обвинялась в краже 100 рублей у «гостя». Молодой человек выступал присяжным в процессе, на котором судили проститутку-чухонку, в которой этот молодой человек узнал девушку, соблазненную им в юности. Присяжный решил жениться на «падшей», но брак не состоялся, так как женщина умерла от тифа. (*Лев Николаевич Толстой //Кони А.Ф. Собрание сочинений :в 8 т. Т.6. – М.: Юридическая литература, 1968*). Это не менее интересный сюжет, чем два предыдущие, но не будем останавливаться на нем подробно.

Л.Н.Толстой не раз посещал судебные заседания, чтобы быть правдивым в своих художественных произведениях. Однажды, зимой 1899 г. в Москве Толстой обратился к надзирателю Бутырской тюрьмы Ивану Михайловичу Виноградову с просьбой дать ему некоторые сведения о содержании арестантов, например, возможно ли общение уголовных и политических заключенных, как происходит пересылка осужденных в Сибирь и другое. На следующий день И.М.Виноградов побывал в гостях у Толстого в Хамовниках. Лев Николаевич предложил ему прочитать и внести необходимые замечания в корректурные гранки «Воскресения».

Обстоятельства этого визита отображены в воспоминаниях И.М.Виноградова (*Виноградов И.М. Из записок надзирателя Бутырской тюрьмы// Толстой и о Толстом. Новые материалы. Вып. 3. – М.: Изд. Толстовского музея, 1927. – С.48-53; Виноградов И.М. Из записок надзирателя Бутырской тюрьмы// Л.Н.Толстой в воспоминаниях современников : в 2 т. Т.2 . – М.: Худож. лит., 1978*). Описать комнату для свиданий и саму процедуру свиданий Л.Н.Толстому помогли сведения, полученные из беседы с надзирателем тульской тюрьмы Иваном Петровичем Высоцким. Прочитать об этом можно в воспоминаниях начальника тульской тюрьмы С.И.Бродовского (*Бродовский С.И. Из воспоминаний начальника тульской тюрьмы//Толстой и о Толстом. Новые материалы. Сборник 3. – М., 1927. – С.53-54; Бродовский С.И. Из воспоминаний начальника тульской тюрьмы// Л.Н.Толстой в воспоминаниях современников : в 2 т. Т.2 . – М.: Худож. лит., 1978*).

Мы рассмотрели несколько примеров того, как Л.Н.Толстой использовал материалы уголовных дел , личные впечатления в художественном творчестве. Толстой присутствовал в суде как сторонний наблюдатель, как писатель. В «деле быка» выступал обвиняемым. Давайте также коснемся тех случаев, когда Л.Н.Толстой в суде был в качестве защитника и свидетеля.

Самым известным примером личного выступления писателя в качестве защитника можно считать дело солдата Василия Шибунина (1866 г.). Рядовой В.Шибунин ударил по лицу офицера и по полевым военным законам был приговорен к смертной казни. Защищая солдата, Толстой в своей речи стремился доказать невменяемость подсудимого. «Речь в защиту рядового Василия Шибунина» можно прочитать в 37 томе Полного собрания сочинений Л.Н.Толстого в 90 томах. Комментарии к речи читайте в книге И.В.Петровицкой «Лев Толстой – публицист и общественный деятель» (*Петровицкая И.В. Лев Толстой – публицист и общественный деятель. – М.: ИКАР, 2013*). Трагическая история Василия Шибунина имеет также

множество интересных подробностей, описанных в разных источниках. Л.Н.Толстой вспоминал: «Случай этот имел на всю мою жизнь гораздо более влияния, чем все кажущиеся более важными события жизни: потеря или поправление состояния, успехи или неудачи в литературе, даже потеря близких людей» (*Бирюков П.И. Биография Л.Н.Толстого. – М.: Алгоритм, 2000*). В г. Щекино есть памятник Василию Шибунину, расстрелянному 9 августа 1866 года.

Эта история легла в основу сюжета драматического произведения «Дело рядового Шибунина» Л.Никулина (Никулин Л. Дело рядового Шибунина: пьеса в 4-х действиях: репертуар театра им. МОСПС. – М.: гос. Изд. «Худож. лит», 1936). В аннотации читаем: «Пьеса «Дело рядового Шибунина» написана по историческим материалам о расстреле близ Ясной Поляны рядового царской армии за оскорбление офицера действием и рисует каторжный быт и произвол царской армии». В первую очередь политическое, классовое, общественное значение придает этому случаю автор пьесы. Для Л.Н.Толстого, по моему мнению, не меньшее значение имели личные мотивы. Он не смог защитить человека, который был впоследствии лишен жизни. Толстому было тяжело пережить смерть, которую он хотел, но не смог предотвратить.

Не лично, опосредованно, Л.Н.Толстой выступал много раз защитником людей, оказавшихся под следствием. Н.В.Давыдов вспоминал: «С просьбами о помощи обращались к Л.Н. местные и дальние крестьяне и крестьянки, попавшие так или иначе в беду: приговоренные в тюрьму или к другому наказанию, отыскивающие свои права, кем-либо нарушенные, мелкие служащие, потерявшие почему либо место, родственники приговоренных судом... за деяния, квалифицированные «политическими», в том числе за хранение или распространение недозволенных к печати сочинений Л.Н., приходили молодые люди обоего пола, исключенные из гимназии, семинарии или высшего учебного заведения. Решительно обо всех,

если только рассказ их не был явно вымышлен, Л.Н. принимался хлопотать: ехал, если нужно, в Тулу ... или писал, прося разъяснения или помощи, многочисленным знакомым своим в Москве и Петербурге, к таким лицам, как покойный граф А.В.Олсуфьев, А.Ф.Кони, а из более молодых к М.А.Стаховичу, В.А.Маклакову. Часто, пока я жил в Туле, Л.Н. по такого рода делам обращался ко мне словесно, а иногда записками; такого рода письма я получал от Л.Н. и в Москве, когда я переехал туда. У меня сохранилось около шестидесяти подобных писем и записок...» (Давыдов Н.В. Из прошлого, - М.: Тип. Т-ва И.Д.Сытина, 1913. – С.276-277).

К перечисленным выше именам юристов, оказывавшим помощь Л.Н.Толстому в защите нуждающихся, нужно добавить имя присяжного поверенного Бориса Осиповича Гольденבלата. Сохранилось 14 писем к нему Л.Н.Толстого с просьбами о содействии. Интересен случай, описанный Б.О.Гольденבלатом в статье «Лев Николаевич Толстой в суде» (Гольденבלат Б.О. Лев Николаевич Толстой в суде: Из воспоминаний защитника //Известия Тульской кооперации: двухнедельный кооперативный журнал - №22 (15 ноября)- 1918. – С.4-5; Гольденבלат Б.О. Лев Николаевич Толстой в суде: Из воспоминаний защитника //Новые материалы Л.Н.Толстого и о Толстом. Из архива Н.Н.Гусева/сост. Л.Д.Громова-Опунская, З.Н.Иванова; ред. А.А.Донсков. – Мюнхен, 1997. – С.228-230).

16 января 1910 года Л.Н.Толстой побывал на заседании Тульского окружного суда на слушании двух дел: о нападении на почту и «политическое» социал-революционера И.И.Афанасьева. По воспоминаниям Гольденבלата суть дела нападения на почту такова: «Группа крестьян в праздничный день возвращалась из уездного города Крапивны домой. Продали хлеб, хорошенько погуляли, выпили и пьяные по проселку тянутся длинным обозом домой. Вслед за ними выехала из Крапивны почта. И ямщик и почтальон тоже как следует выпимши. Мчатся лихо почтовые лошади; ямщик обгоняет обоз. С гиканьем, свистом, руганью взрезываются почтовые

сани в обоз. Поднимается перебранка, ссора... Почтальон выхватывает шашку, рубит построжки, разрезает руку одному крестьянину и... одерживает победу. Крестьяне сворачивают в сторону по пояс в снег, помогают почтовым саням выбраться на дорогу и снова потянулся длинной лентой обоз в свою засыпанную снегом деревушку.

Почтальон же опоздавший на станцию, должен был объяснить причину опоздания и он придумал, что на него произведено было разбойное нападение крестьянами, которые отняли у него револьвер и т. д. Возникло дело . Разбойное нападение толпой на почту, отнятие револьвера, – одним словом лишение прав, каторга. Заинтересовался этим делом Лев Николаевич, принял в обвиняемых глубокое участие; написал мне письмо с просьбой принять защиту и вдруг неожиданно для всех в утро заседания заявил, что хочет быть на суде.

Несмотря на сильный мороз, снежный ветер, ухабы приехал из Ясной Поляны в Тулу» (Гольденблат Б.О. Лев Николаевич Толстой в суде: Из воспоминаний защитника //Известия Тульской кооперации: двухнедельный кооперативный журнал - №22 (15 ноября)- 1918. – С.4-5) . Благодаря присутствию на заседании Л.Н.Толстого, был вынесен оправдательный приговор. Более подробно об этом эпизоде и о личности Б.О.Гольденבלата можно прочитать в статье Л.Ф.Майоровой «Борис Осипович Гольденблат» (Майорова Л.Ф. Борис Осипович Гольденблат// Яснополянский сборник 2010: статьи, материалы, публикации.- Тула: Изд. Дом «Ясная Поляна», 2010; Майорова Л.Ф. Участок Гольденблатов //Тени старинного кладбища: Еврейский некрополь в Туле. – Тула,)

Далее рассмотрим эпизод биографии Л.Н.Толстого, когда к нему обратились за содействием, как к возможному свидетелю. Случай этот описан в статье «Л.Н.Толстой - свидетель на судебном следствии в 1892 г.» (Л.Н.Толстой - свидетель на судебном следствии в 1892 г. //Толстовский ежегодник 1912/ Издание Общества Толстовского музея в Петербурге и

Толстовского общества в Москве. – М., 1912. – С.155-157). Летом 1892 г. в поезде, следовавшем из Москвы в Тулу, произошла кража часов или кошелька у пьяного пассажира. Под подозрение попал один из нескольких солдат, ехавших в одном вагоне с обокраденным. «Между прочим, при допросах кондуктора заявили, что в том же вагоне ехал граф Л.Н.Толстой с одной из своих дочерей, причем они помещались на скамейке, расположенной против занятой обокраденным пассажиром, а солдаты сидели на соседней скамейке. Кондуктора хорошо запомнили это обстоятельство, потому что пьяный был настолько неприличен, что они сочли необходимым дать графу Толстому и его дочери места в другом вагоне, куда они перешли, кажется, около Царицына; вскоре после этого у пьяного и была совершена кража, которую он обнаружил в Подольске» (Л.Н.Толстой - свидетель на судебном следствии в 1892 г. //Толстовский ежегодник 1912/ Издание Общества Толстовского музея в Петербурге и Толстовского общества в Москве. – М., 1912. – С.155-156). Толстой оказался чуть ли не единственным свидетелем кражи. К нему обратился по просьбе прокурора Калужского Окружного суда Данилова следователь Крапивенского уезда В.Е.Спасский. О результатах беседы с Л.Н.Толстым он сообщил в письме к Данилову: «Collega! Граф Толстой очень был удивлен, что его допрашивают в качестве свидетеля по такому делу. Нужно сказать, что он давно уже не принимает никакого участия в суде, Раз навсегда отказался от обязанности присяжного заседателя по своему тезису: не судите, да не судимы будете. На предложенные Вами вопросы, граф мне ответил, что он ничего не помнит и не знает. В таком смысле и составлен мой протокол, по прочтении ему коего, подписать его граф отказался, добавив, что он даже и не считал бы нужным сто-либо отвечать на вопросы, что и занес сам своею рукою на отдельный лист, где назвал меня по имени и отчеству, а не по должности, так как судебных следователей он не знает. Милый и душевный он человек, но имеет свои убеждения и свои взгляды на все». Письменный ответ Л.Н.Толстого

очень краток: «На предложенные мне вопросы Владимиром Ефимовичем Спасским отвечать не считаю нужным. 6 июня 1892. Лев Толстой». Судебное следствие по этому делу было прекращено .

А теперь рассмотрим еще один эпизод кражи денег, якобы произошедший в доме Л.Н.Толстого. Потерпевший – гость писателя, человек связанный с судебной системой - итальянский судебный психиатр и криминалист Чезаре Ломброзо. «Ломброзо был известен на весь мир как автор антропологической теории «прирожденного преступника». Центральной идеей этой теории являлось утверждение наследственного характера преступности, согласно которому все люди преступниками не становятся, а рождаются. Об этом можно судить по их определенным физическим особенностям (строению туловища, головы, рук, ног и т.д.). Перевоспитать их невозможно, а поэтому, делал вывод ученый, лучший способ избавиться от преступников – широкое применение к ним «смертной казни, пожизненного заключения, ссылки на необитаемые острова, стерилизации и других мер по «очищению» от них общества» (*Чисников В.Н. Ломброзо Чезаре //Лев Толстой и его современники: энциклопедия. Вып. 3 /под общ. Ред. Н.И.Бурнашевой. – Тула, 2017. – С.310-312).*

В августе 1897 г. Ломброзо побывал в гостях у Л.Н.Толстого в Ясной Поляне. В то же время у Толстых гостил молодой человек, близкий знакомый семьи, помощник присяжного поверенного Василий Алексеевич Маклаков. Он и стал участником неприятного инцидента, произошедшего в доме писателя. В книге «Воспоминания. Лидер московских кадетов о русской политике. 1880-1917.» Маклаков вспоминал об этом неприятном случае так: «Помню один эпизод. В Москве происходил международный съезд ученых, на который приехал Ломброзо. Он захотел этим приездом воспользоваться, чтобы побывать у Толстого. Я в это время был в Ясной Поляне. Ломброзо прожил там около суток. Много с Толстым говорил на ломаном французском языке. Речь шла и об его теории ... и о практических выводах, которые он из

этого делал, и о его русских последователях. Помню, как в разговоре он признал, что был во многом не прав, заявив без стеснения: «J'ai écrit une bêtise». Готовность Ломброзо ошибки свои признавать была Толстому по душе. Ломброзо всем очень понравился... Когда он на другой день уезжал со скорым поездом, его решили на своих лошадях доставить до Тулы. Меня просили с ним доехать туда, о нем позаботиться и поудобнее его устроить. Я ему взял билет, усадил в скорый поезд и не отходил от него, пока поезд не тронулся. Скоро я и сам уехал в Москву; там зашел к Г.И. Россолимо, профессору-психиатру, одному из организаторов съезда, на который приехал Ломброзо... естественно, рассказал ему про мою встречу с Ломброзо в Ясной Поляне. К моему удивлению, когда я назвал Ломброзо, Россолимо немедленно стал меня успокаивать: «Не обращайтесь: старик выжил из ума». Я ничего не понимал; на мои расспросы он мне пояснил, что Ломброзо, рассказывая о том, что был в Ясной Поляне, сообщил, что у него из бумажника пропали 100 франков и что он в этом подозревает меня, которому он передал у кассы свой бумажник для уплаты за билет. Уверения собеседников, что он ошибается, его убедить не могли. Ломброзо уже уехал в Италию. Меня возмутило не столько его подозрение (ведь меня он увидел впервые), но то, что он ни слова мне не сказал раньше, чем сообщать об этом другим. Россолимо дал мне его итальянский адрес, и я, чтобы не связывать этого морального вопроса с деньгами, послал ему 100 франков, но одновременно высказал все, что о его поведении думал. Когда я вернулся в Ясную Поляну, мне дали полученное там уже давно письмо на мое имя. Оно было от Ломброзо. Он мне писал, что после отъезда из Тулы проверял свой бумажник и обнаружил, что в нем не хватает 100 франков. Кроме меня, никто его бумажника в своих руках не держал, поэтому он предлагал мне вернуть эти деньги, иначе должен будет прибегнуть к мерам «qui me déplaisent». Так все объяснилось. Ломброзо подумал, что я получил это письмо и счел возможным от него отмолчаться. Тогда он стал об этом рассказывать. Когда я

Толстым все пересказал, они сердились, но еще более огорчались, так как Ломброзо всем очень понравился. Сам Л.Н. объяснял это тем, что Ломброзо по своей теории был склонен всех считать «преступными типами»; это объяснение было все-таки недостаточно. И Ломброзо историей, которую он поднял из-за 100 франков, себя подорвал. Когда я из Ясной вернулся в Москву, я нашел другое письмо от Ломброзо, уже из Италии. Он возвращал мне посланные ему деньги и писал: «Votre lettre, quoique insolente, est empreinte d'une telle sincerité que je ne puis douter que je me suis trompé et que j'ai été victime d'un simple accident de voyage. Je vous prie de m'excuser». А потом, после подписи, были слова: «donnez moi encore votre main». Я показал Толстым и это письмо, рассказал о нем Россолимо, чтобы тот мог Ломброзо сообщить, как дело разъяснилось. Но своей обиды на Ломброзо я не смог побороть и лично на его покаянное письмо не хотел отвечать, о чем позднее жалел». (*Маклаков В.А. Воспоминания. Лидер московских кадетов о русской политике. 1880-1817. – М., 2006*).

В 1896 году В.А.Маклаков был еще молодым человеком, только окончившим юридический факультет университета. Впоследствии - В.А.Маклаков - российский адвокат, политический деятель, член Государственной думы II, III и IV созывов, один из популярнейших думских ораторов. Также В.А.Маклаков – автор двух работ о Толстом. (*Маклаков В.А. Л.Н.Толстой как общественный деятель/ Толстовское Общество в Москве. – М.1912*); *Маклаков В.А. Толстой и суд // Русская мысль. - №3 (март). – 1914. – С.35-72*).

В книге «Л.Н.Толстой как общественный деятель» В.А.Маклаков касается таких тем, как : «Толстой – общественный защитник»; «Цензурные запрещения произведений Толстого»; «Толстой и свобода совести, гонения на сектантов» и другие. Первое своё судебное дело провёл по просьбе Толстого, защищая «сектанта», обвинявшегося в «сворачивании в раскол» и в

«кошунстве». Также по просьбе знаменитого писателя защищал «толстовца» И. Е. Фельтена, обвинённого в хранении запрещённых сочинений Толстого.

Обзор еще нескольких книг по заявленной теме мне хотелось сделать самым кратким.

К теме «Толстой и свобода совести, гонения на сектантов, помощь осужденным за отказ от военной службы» можно отнести две из представленных книг: Ив.Трегубов. Сектанты и военная служба//Вестник Европы. - №12. – 1915 и Письма Петра Васильевича Ольховика, крестьянина Харьковской губернии , отказавшегося от воинской повинности в 1895 году. Письмо Л.Н.Толстого и другие сведения , относящиеся к этому делу: Изд-е Владимира Черткова №5. – Лондон, 1897. Литературы по этому вопросу можно найти достаточно. В обзоре мне хотелось бы представить больше редких книг, чем общедоступных.

Далее – два выпуска журнала «Красный архив». В томе 4 (35) за 1929 год помещена статья Н.Апостолова «Л.Н.Толстой под ударами цензуры» (Апостолов Н. Л.Н.Толстой под ударами цензуры //Красный архив: исторический журнал. - Т. 4 (35). – 1929. – С.215-235). Вопрос о цензурных запрещениях художественных и публицистических произведений Л.Н.Толстого также можно отнести к теме нашего обзора.

В томе 3 (22) за 1927 год находится статья Н.Чулкова «Л.Н.Толстой в Московском архиве мин. юстиции» (Чулков Н. Л.Н.Толстой в Московском архиве мин. юстиции // Красный архив: исторический журнал. – Т.3 (22). – 1927). Обращение к данному архиву связано с работой Л.Н.Толстого над романом из эпохи Петра I, неоконченного. Писатель обращался к официальным лицам, чтобы получить доступ к архиву, а также к посредничеству своей тетки, фрейлины А.А.Толстой, которой писал о цели работы: «Другая моя просьба к вам, чтобы мне были открыты архивы секретных дел времени Петра I, Анны Иоанновны и Елизаветы. Я был в Москве, преимущественно для работы по архивам (теперь уже не

декабристы, а XVIII век, начало его – интересует меня). И мне сказали, что без высочайшего разрешения мне не открыть архивов секретных. А в них меня интересующее: самозванцы, разбойники, раскольники...» (Переписка Л. Н. Толстого с А. А. Толстой. 1857—1903. //Толстовский музей. Т.1. - СПб., 1911. – С.319).

Далее – несколько книг из серии «Юридическое наследие», выпущенных тульским издательством «Автограф». Это сборники защитительных речей, статей, очерков, автобиографических заметок таких персоналий, как А.И.Урусов, А.М.Ларин, В.Д.Спасович, С.А.Андреевский, Н.П.Карабчевский. В этих книгах также можно найти материалы, связанные с отношением Толстого к юридической системе или личными отношениями с юристами.

Например, Николай Платонович Карабчевский - один из выдающихся адвокатов и судебных ораторов дореволюционной России, с 1913 г. председатель Петербургского совета присяжных поверенных; был знаком с Л.Н.Толстым. Н.П.Карабчевский - автор некролога на смерть Л.Н.Толстого в 1910 году, напечатанного в газете «Право» .

Еженедельная газета «Право» откликнулась на смерть Л.Н.Толстого двумя статьями. Автор одной из них – Н.П.Карабчевский, автор второй – Владимир Дмитриевич Набоков - русский юрист, политический деятель, журналист, публицист, один из лидеров Конституционно-демократической партии, отец писателя В. В. Набокова. (Право: еженедельная юридическая газета. - №46 (14 ноября). – 1910).

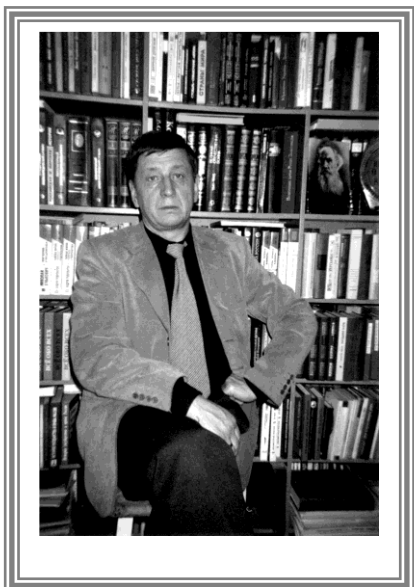
Оба некролога написаны эмоциональным, образным языком, отличным от современного публицистического или официально-делового стиля. Оба автора пишут об общественном значении личности Л.Н.Толстого, о таланте писателя и философа. В.Д.Набоков касается отношения Л.Н.Толстого к юриспруденции: «Право, юриспруденция, в глазах Толстого были такими же пустяками, как и все остальное «земное» , над чем работает человеческая

мысль, отрешаясь от божьего. И для тех, кто сводит все существо права к более или менее усовершенствованной форме принуждения или видит в принуждении отличительный элемент права – Толстой враг. Зато он мог подать руку тем, кто признает в велениях права своеобразный голос, указывающий человеку должное, учащий его уважать личность другого и его благо, ставящий ему определенные требования и в конце концов также ведущий его к постоянному внутреннему совершенствованию, к высшей правде» (Набоков Вл. Л.Н.Толстой //Право: еженедельная юридическая газета. - №46 (14 ноября). – 1910. – Стб. 2750).

Чисников Владимир Николаевич,

*главный научный сотрудник Государственного научно-исследовательского
института МВД Украины, доктор юридических наук, доцент, Киев,
Украина.*

Мастер политического сыска И.П. Липранди и присяжный поверенный Н.В. Рейнгард – современники Льва Толстого

В нынешнем году исполняется две памятные даты, связанные с именем великого русского писателя и мыслителя Л.Н. Толстого: 1) 150 лет со дня выхода первого издания его всемирно известного романа-эпопеи «Война и мир» (1869 г.), и 2) 120 лет со дня первого опубликования в журнале «Нева» третьего романа Толстого – «Воскресение» (1899). О событиях, связанных с этими произведениями Льва Николаевича и пойдет речь впереди.

1. Л.Н. Толстой: «Липранди важен...»

Работая в течение шести лет над написанием «Войны и мира», писатель тщательно изучал различные источники, касающиеся исследуемой темы, в том числе и событий Отечественной войны 1812 года. Были среди этих

источников и работы военного историка генерал-майора И.П. Липранди.

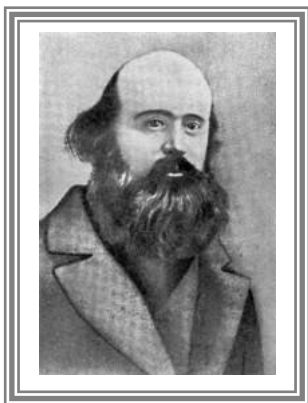
Иван Петрович ЛИПРАНДИ (1790–1880) – личность легендарная: военный разведчик, видный деятель политического сыска, мемуарист, публицист, этнограф, участник русско-шведской войны (1808–1809),

Отечественной войны 1812 года, принимал участие в сражениях под Смоленском, Бородиным, Тарутиным, Малоярославцем, Красным и заграничном походе, участник русско-турецкой войны (1828–1829). После восстания декабристов (1825) подвергался аресту, но вскоре был освобожден.

И.П. Липранди близко знал А.С. Пушкина, который описал его в образе дуэлянта Сильвио в рассказе «Выстрел» в «Повестях Белкина»: «Ему было около тридцати пяти лет, и мы за то почитали его стариком. Опытность давала ему перед нами многие преимущества; к тому же его обыкновенная угрюмость, крутой нрав и злой язык имели сильное влияние на наши молодые умы.

Какая-то таинственность окружала его судьбу; он казался русским, а носил иностранное имя... Жил он вместе и бедно, и расточительно: вечно ходил пешком, в изношенном черном сюртуке, а держал открытый стол для всех офицеров нашего полка. Правда, обед его состоял из двух или трех блюд, изготовленных отставным солдатом, но шампанское лилось притом рекой. Никто не знал ни его состояния, ни его доходов, и никто не осмеливался о том его спрашивать. У него водились книги, большею частью военные... Главное упражнение его состояло в стрельбе из пистолета. Стены его комнаты были все источены пулями, все в скважинах, как соты пчелиные» [1]. Иван Петрович оставил о поэте ценные воспоминания: «Заметка на статью «А.С. Пушкин в Южной России» (1866) и «Замечания на

«Воспоминания Ф.Ф. Вигеля» (1873), в которых содержатся обширные сведения о ссылке поэта на юг России, его политических и исторических взглядах, литературных пристрастиях, о его кишиневском и одесском окружении.

В 1840 году И.П. Липранди был определен на службу в Министерство внутренних дел чиновником особых поручений при министре. В 1848–1849 годах вел агентурную разработку кружка М.В. Петрашевского, получив за раскрытие «почти общероссийского заговора против существующего строя» две тысячи рублей [2].

В 1854 году Иван Петрович был вынужден покинуть МВД «по сокращению штатов». Причисленный к Министерству уделов, он фактически был устранен от дел и в 1861 году вышел в отставку.

После его отставки в обществе стали распространяться слухи о том, что активность И.П. Липранди в деле Петрашевского и его кровожадность (требовал смертной казни) являются следствием его злоупотреблений по службе и стремлением их скрыть. Многие недоброжелатели отставного генерала публично и в печати обвиняли его во взяточничестве.

Иван Петрович, находясь на заслуженном отдыхе, всецело отдается литературной и научной деятельности, публикуя ряд статей по истории Отечественной войны 1812 года. Некоторые его труды Л.Н. Толстой использовал во время работы над романом «Война и мир». При этом писателю приходилось преодолевать и предубеждения, существовавшие относительно отставного генерала, имя которого в 60-х годах «было в известной мере одиозным».

Для Толстого в сочинениях И.П. Липранди, в частности в работах «Бородинское сражение» (1861), «Пятидесятилетие Бородинской битвы, или Кому и в какой степени принадлежит честь этого дня?» (1867), «...был важен и дорог вопрос о чести Бородинского сражения» [3]. В черновых набросках к роману Толстой, говоря об источниках, писал: «...Липр(анди) важен (хотя литература озлобилась)» [4]. После выхода книги Лев Николаевич направил

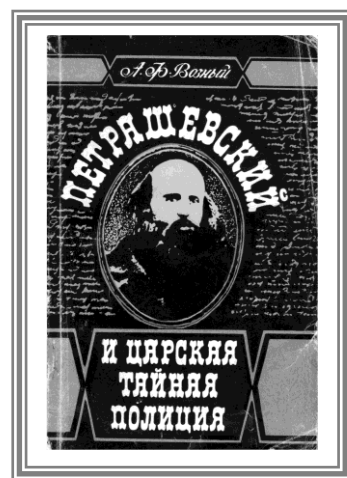
один экземпляр боевому генералу Липранди с дарственной надписью. Н.П. Барсуков в письме П.И. Бертеневу писал: «...Граф Л.Н. Толстой прислал Липранди «Войну и мир» с надписью: «В знак искреннего уважения и благодарности» [5].

И.П. Липранди высоко ценил роман Л.Н. Толстого «Война и мир» и защищал его от нападков критиков. Когда в газете «Голос» появилась критическая статья военного историка М.И. Богдановича «Что такое «Война и мир» графа Л.Н. Толстого», Липранди откликнулся статьей «За и против. Заметки по поводу Бородинского сражения», которая была помещена в том же номере. Автор, свидетельствовал верность и мастерство батальных сцен и защищал писателя от нападков на эту сторону романа» [6]. Назвав роман графа Льва Толстого «замечательным творением», Липранди указывал, что очерки многих исторических личностей «под эгидой романа» говорят о многом, а «...это многое может послужить разъяснению и очень многого» [7].

Будет уместным сказать, что бывший военный разведчик и мастер политического сыска Липранди, обобщая на досуге свой немалый агентурный и разведывательный опыт, подает правительству проект перестройки русской тайной полиции. Историк оперативно-розыскной работы А.Ф. Возный [8] в своей книге «Петрашевский и царская

тайная полиция» пишет: «...Суть предлагаемых нововведений заключалась в том, что тайная полиция в своей работе должна опираться не только на сыщиков и агентов, как это имело место в III отделении, но и на

активную поддержку населения, которое для этого следует воспитывать в соответствующем духе». Воспитание это, по мнению Липранди, надо начинать «с молодых ногтей», т.е. еще в учебных заведениях. «Для этого, – предлагал он, – следует поручить инспекторам в гимназиях особо отмечать мальчиков, которые доносят на своих товарищей, поощрять их, предоставлять им возможность учиться в университетах, наблюдать за ними и там, и если они будут столь же ревностно заниматься слежкой за товарищами и доносами, – принимать их в особое отделение тайной полиции». Однако все проекты Липранди по реорганизации тайной полиции не получили поддержки в правительственных кругах.

2. Лев Толстой Н.В. Рейнгардту : «Очень благодарен вам...»

Среди корреспондентов и адресатов Л.Н. Толстого в начале XX века был присяжный поверенный, приват-доцент Казанского университета, публицист, автор брошюры «Воскресение» гр. Л.Н. Толстого и вопросы уголовного права» (1903) Н.В Рейнгардт.

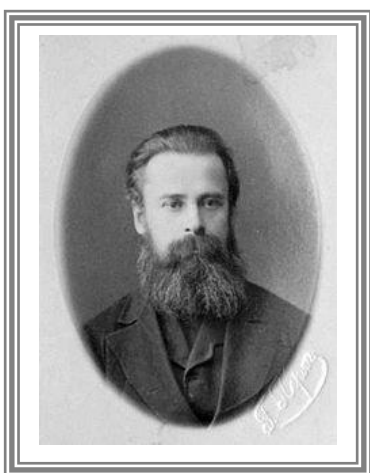
Николай Викторович РЕЙНГАРДТ (1842 – после 1905) родился в Олонецкой губернии, в семье губернского секретаря. После окончания гимназии учился в С.-Петербургском университете. В 1862 г., по постановлению высшей учрежденной следственной комиссии выслан вследствие политической неблагонадежности в Петрозаводск на попечение отца и под надзор полиции. Обвинялся в «намерении составить сочинение революционного содержания и написании преступных стихотворений». Занимал в Петрозаводске должность столоначальника Олонецкого губернского правления. В 1865 г. получил разрешение отправиться в г. Харьков, где и окончил юридический факультет университета со степенью кандидата. В 1867 г. освобождён от надзора полиции. А в 1871 г. снова был обыскан полицией по подозрению в организации тайного кружка «Самообразование и практическая деятельность» [9].

В 80-х гг. переехал в Казань, работал присяжным поверенным, был редактором-издателем газеты «Волжский вестник», сотрудником «Казанского биржевого листка» и журнала «Наука и жизнь» (псевдоним «Фигаро»). В качестве приват-

доцента преподавал в Казанском университете, был последователем О. Канта.

Н.В. Рейнгардт – автор многих работ по вопросам социологии и права, среди которых заслуживают внимания: «Г. Слонимский и социология» (1889); «Социальное и экономическое значение моды» (1889); «Необыкновенная личность» (1889); «Политическое значение буланжизма во Франции» (1890); «Неэвклидова геометрия и позитивизм» (1897); «Необходимая оборона» (1898); «Судебная полиция» (1900); «Верховный Кассационный суд во Франции и России» (1900); «Женщина перед судом уголовным и судом истории» (1902); «Н.К. Михайловский и его труды» (1902); «Воскресение» гр. Л.Н. Толстого и вопросы уголовного права» (1903); «Воспоминания о процессе Чернышевского» (1905) и др.

В середине февраля 1890 г. Н.В. Рейнгардт выслал Л.Н. Толстому свою книгу «Необыкновенная личность» – об организаторе коммун в Америке Вильяме Фрее (В.В. Гейнс). В сопроводительном письме он просил Льва Николаевича сообщить его личные впечатления о Фрее, с которым писатель ранее встречался. Эти сведения Николай Викторович намеревался использовать для второго издания своей книги.

Отвечая автору, Толстой в письме от 22 февраля 1890 г. писал: «Очень благодарен вам за присылку вашей книжки о Фрее. Это один из самых

замечательных людей нашего времени. Мне очень хотелось написать о нем, но до сих пор не удосужился. Желая как можно более широкого распространения вашей статьи. Сколько мне помнится, я отвечал на его письмо, но этого моего ответа у меня нет. После этого я виделся с ним два раза в деревне у нас и в Москве. Кроме глубокого уважения, которое он возбуждал к себе своей жизнью, бывшей полным осуществлением его убеждений, он вызывал еще к себе любовь своей добротой и любовью. Помню, в Ясной Поляне мы спорили. Я жестоко возражал ему, и, когда он вышел из комнаты, я опомнился и устыдился своего недружелюбного тона. Когда он вернулся, я сказал ему, что мне совестно за свою горячность, что я прошу его извинить меня. Я не успел договорить, как он уже со слезами на глазах обнял и поцеловал меня. Я многим ему обязан и всегда с умилением вспоминаю об этом святом человеке» [10].

14 декабря 1902 г. Н.В. Рейнгардт на заседании Казанского юридического общества выступил с докладом на тему «Воскресение» гр. Л.Н. Толстого и вопросы уголовного права». В частности, докладчик отмечал: «...Показав в художественной

форме несостоятельность карательных систем в деле исправления преступного элемента, роман «Воскресение» приводит к мысли о необходимости серьёзных реформ в области уголовного права, в интересах более правильного решения его главной задачи, которая заключается в защите коллективности и в исправлении индивидуальности, которая в настоящее время не может считаться вполне разрешённой, так как правильное разрешение зависит от полного устранения метафизики из области уголовного права».

Доклад вызвал бурную дискуссию среди присутствующих членов общества, о чём на своих страницах сообщала газета «Право». Так, в частности, присяжный поверенный М.Л. Мандельштам заявил, что он «считает неправильным пользоваться романом Толстого, как материалом для предложения частичных исправлений существующих правовых институтов... Поэтому как бы ни верны, ни желательны были указываемые докладчиком возможные улучшения правосудия, например, расширение правомочий присяжных, всё это, по мнению Толстого, безразлично и безуспешно, так как фундамент остается гнилым».

Профессор Г.Ф. Шершеневич поддержал первого оппонента докладчика, указав, что «юрист и Толстой никогда не могут сойтись». Каждый юрист, аргументировал он, который хоть немного задумывается об идеальном порядке, представляет себе практическое его осуществление путем издания правовых норм. Между тем Толстой эти нормы в корне отрицает. Он с начала и до конца «верен себе: враг он норме и в воспитании, и в нравственности, и в праве».

Выступивший М. Зольдович заявил, что он отказывается понимать, почему оппоненты считают, что юристу нет дела до Толстого. С какой бы высоты не смотрел Толстой, он живёт в одно время с нами, страдает нашими страданиями. Почему он должен оставаться нам чуждым только потому, что показывает нам слишком отдалённые идеалы! Неужели «...мы должны закрывать глаза на все недостатки современности, на все её болезни, обнажённые мастерскою рукою великого писателя, всё только потому, что его личные идеалы слишком высоки».

Присяжный поверенный Д.А. Персон, присоединяясь к М. Зольдовичу, указал «...на необоснованность и неверность утверждения докладчика, будто бы взгляд Нехлюдова, что «преступление есть наказание обществу», является только продуктом метафизико-теологических идей».

Приват-доцент А.И. Елистратов, выступивший в заключении дискуссии, заявил, что он не согласен с предложением докладчика о немедленной отмене наказаний и предлагает «замену наказаний патронатом». В свою очередь, Н.В. Рейнгардт «...энергично возражал всем своим оппонентам, подробно развивая свои положения» [11].

По сведениям Т.Н. Архангельской, в яснополянской библиотеке имеются две брошюры Н.В. Рейнгардта с автографами, одна из них – «Воскресение» гр. Л.Н. Толстого и вопросы уголовного права» (Казань, 1903) [12].

Следует сказать несколько слов о книге Н.В. Рейнгардта «Судебная полиция», вышедшая в Казани в 1900 году. В ней ученый предлагал реформировать российскую полицию, опираясь на опыт французской полиции, которая стала образцом даже для Англии. Во Франции главной задачей судебной полиции, как и науки полицейского права, был розыск преступников, незаконные действия которых не могла предупредить административная полиция. Судебная же полиция собирала доказательства и передавала их в суд.

«Наша полиция, – пишет ученый, – отягощена массой дел, не имеющих часто никакого отношения к вопросам безопасности и спокойствия обывателей, она постоянно отрывается от прямых своих обязанностей, вызовом, например, в суд, в силу того, что за полицейскими протоколами и актами не признается сила судебных доказательств». Автор подчеркивал, что наиболее существенными недостатками российской полиции является то, что она в численном и качественном отношении не отвечает задачам, возложенным на ее персонал, а также несовершенную организацию, влияет на слабость предупредительной и розыскной деятельности. По его мнению, главная деятельность полиции сосредоточена на наблюдении за внешним (видимым) порядком, а органов, которые следили за охраной безопасности и спокойствия граждан, нет.

Анализируя деятельность правоохранительных органов западноевропейских стран, Рейнгардт предлагал создать судебную полицию и в России, причем не как особый специальный орган судебной власти, а как совокупность правительственных органов, в функции которых будет входить выявление преступников, сбор доказательств и передача их судебной власти. В состав судебной полиции он предлагал отнести чинов местной и уездной полиции, чинов корпуса жандармов, судебных следователей и чинов прокурорского надзора.

Корпус жандармов, по мнению ученого, необходимо было реформировать по образцу французской жандармерии и итальянских карабинеров в военно-полицейскую стражу, его целью будет защита внутренней безопасности и охрана порядка силой оружия. При этом в судебную полицию должны войти дополнительные штаты жандармских управлений, выполняя функции не административной полиции, а специально предназначенные для наблюдения и проведения дознания. Автор также предлагал законодательно закрепить за протоколами и актами судебной полиции силу судебных доказательств, пока они не будут опровергнуты должным образом [13].

Список использованной литературы

1. Пушкин А.С. Собр. соч.: в 10-ти т. М., 1975. Т. 5. С. 43.
2. Возный А.Ф. Петрашевский и царская тайная полиция. К., 1985. С. 84.
3. Бабаев Э.Г. «Тон правды». *Знамя*, 1987, № 8. С. 133.
4. Толстой Л.Н. Полн. собр. соч. (Юб. изд). Т.15. С. 240.
5. Гусев Н.Н. Летопись жизни и творчества Льва Николаевича Толстого. В 2 кн. М..198? Кн. 2 .С. 154.
6. Ищук Г.Н. Лев Толстой: Диалог с читателем. М., 1984. С. 101.
7. Голос 1868, 10 мая, (№129).

8. Возный А.Ф (1932–1987) – начальник кафедры оперативно-разыскной работы Киевской высшей школы МВД СССР, полковник милиции, кандидат юридических наук, доцент.
9. Деятели революционного движения в России: библиогр. словарь: От предшественников декабристов до падения царизма. В 5 т. М., 1934 Т. 3. С. 348.
10. Толстой Л.Н. Полн. собр. соч. Т.65. С. 32.
11. Казанское юридическое общество. *Право*.1903. № 1, С. 56–57; № 3, С. 590–592.
12. Архангельская Т.Н. Казанские издания в библиотеке Ясной Поляны. / Молодой Лев Толстой. Научная конференция. Казань, 2001 (Эл. ресурс.).
13. Чисніков В.М. Рейнгардт Микола Вікторович. Антологія Міжнародного поліцейського права / за заг. ред. Ю.І. Римаренка та ін. У 2-х томах. Херсон. 2014. Т. 2. С. 146.

Фомичева Ирина Борисовна,

главный библиограф MKYK ЦБС Октябрьского района, Новосибирск

Новониколаевский адресат Л. Н. Толстого

В этом сообщении мы хотели бы рассказать о связи писателя с нашим городом, переписке и обсуждении проблем, волновавших великого писателя и его новониколаевского преданного читателя и адресата – В. И. Ермохина.

Старейшая библиотека нашего города, которая носит имя Л. Н. Толстого, имеет долгую и славную биографию. Своим появлением в Закаменском районе Новониколаевска она обязана Григорию Моисеевичу Будагову, Статскому Советнику, инженеру путей сообщения, первому начальнику строительства моста через р. Обь. В ноябре 1894 года по его инициативе была открыта народная читальня, а в апреле 1895 года распахнула двери народная библиотека дешевых изданий, содержащаяся на средства Будагова (фонд составляли 127 личных книг инженера). Библиотеке разрешили осуществлять свою деятельность с условием, чтобы «были приобретены исключительно книги, одобренные Учебным Комитетом при Святейшем Синоде или Ученым Комитетом Министерства Народного Просвещения». Отметим, что в существовавшем тогда «Списке запрещенных к обращению в публичных библиотеках и общественных читальнях книг» как запретные были указаны произведения Толстого «Крейцера соната», «Три старца», а также его статьи о религии. Во время чтений в библиотеках и читальнях обязательным было присутствие священника. [5, с.5]

В ноябре 1910 года, после смерти писателя, Общество попечения о народном образовании на чрезвычайном заседании постановило увековечить память великого писателя и присвоить Закаменской библиотеке имя Льва

Толстого. Чтобы популяризовать его творчество и почтить память, в библиотеке проводились народные толстовские чтения. Руководство и помощь в их проведении осуществляли писатель В. М. Бахметьев, первый новониколаевский врач М. П. Востоков, учителя С. П. и Н. В. Козловы и др. На одном из таких чтений присутствовало около 700 человек. Как писала позднее газета «Советская Сибирь», «никогда еще подобных многолюдных собраний в Новониколаевске не было». [5, с.9]

С большой долей вероятности можно утверждать, что одним из читателей библиотеки был колесный мастер Василий Иванович Ермохин, который переписывался и лично встречался с Л. Н. Толстым.

Ермохин приехал в Новониколаевск в 1907 году. Устроился работать в экипажную и колесную мастерскую И. С. Алеева в доме № 37 по Кузнецкой улице. Мастерская ремонтировала любые экипажи: зимние, летние, рессорные, полурессорные, городские ходки и крестьянские телеги. Любопытно, что мастерская сама изготавливала новые экипажи, а при складе в большом количестве хранились окованные и неокованные колеса, ободья и дубовые спицы для колёс. Но в историю города мастерская вошла не трудовыми достижениями, а историей переписки своего мастера с писателем.

Устроившись в мастерскую Алеева, Василий Иванович перевёз в город жену и четверых детей. Помимо работы, Ермохина интересовало многое: он постоянно читал, причём не развлекательную литературу, а книги по истории и философии. Мастер был частым гостем в книжной лавке и библиотеке Общества приказчиков, ходил слушать ораторов на демонстрации и маёвки, хранил дома нелегальную литературу. [4, с.199]

Однажды дошло дело до обыска с катастрофическими последствиями: когда исправник Попов пересмотрел все домашние книги, он забрал в участок рукописи и переписку Ермохина с Толстым. Василий Иванович был глубоко потрясен случившимся, он не находил себе места: ходил в участок, требовал вернуть ему переписку, грозился дойти с жалобами до самого

министра внутренних дел. Часть рукописей ему всё же вернули, но Ермохин до того разругался с полицией, что, опасаясь мести, уехал из города на Алтай.

Но вернемся к началу истории знакомства и переписки мастера и писателя.

К Толстому в Ясную Поляну Василий Иванович приезжал с сыном Степаном на Пасху в 1904 году. Дома Льва Николаевича он не застал, и Ермохины отправились в рощу, где прогуливался великий русский писатель. Толстой долго расспрашивал гостя о жизни, а потом предложил посодействовать и устроить Ермохина кондуктором железнодорожных вагонов. Но Василий Иванович поблагодарил Толстого и отказался.

Через несколько лет он снова писал в Ясную Поляну:

«Многоуважаемый Лев Николаевич! Шлю я тебе мои две статейки – «Разговор двух крестьян о смертной казни» и «Вред безбрачия». Да третью заметочку по поводу изобретения воздухоплавания. В посылке этой я порешил так: если есть у него время и здоровье и не завален подобными лучшими присылками, то он прочтет. Но если что-либо не позволит ему это сделать, то ведь я посылаемое ему не купил. И нельзя сделать того, чтобы Лев Николаевич выслушивал нас всех, что кому взбредет в голову.

Не припомните ли крестьянина Ермохина, который приезжал к вам лет шесть назад? Мой настоящий адрес: Новониколаевск, Томская губерния, Кузнецкая улица, колесная мастерская Алеева, Василию Ивановичу Ермохину. Желаю вам, Лев Николаевич, здоровья и долгой жизни. 1 августа 1910 г.» [4, с.199]

Что за статьи послал новониколаевский философ писателю? Это были размышления об употреблении вина, о декадентской теории «свободной любви» («О вреде безбрачия»), о смертной казни и опасения в том, что воздухоплавание послужит «дьяволу войны».

О вреде вина Лев Толстой ответил Ермохину следующее:

«Не могу удержаться, чтобы не сказать вам того, что, может быть, вам будет неприятно, но считаю своим долгом сказать вам, а именно то, что, как пишете, вы пьете вино и находите это если не необходимым, то полезным в тех условиях, в которых вы находитесь, что очень огорчает меня. Я думаю, употребление вами вина и именно в ваших условиях и с вашими большими умственными силами особенно вредно и что вам надо употреблять вашу силу на то, чтобы освободиться от этой вредной привычки. Простите за непрошенный совет и верьте моей искренней симпатии и уважению». (ПСС, т. 74, с.258, 18.12. 1903) [4, с.200]

О безбрачии и смертной казни Толстой написал следующее:

«Прочёл с большим интересом ваши две статейки, особенно понравилась мне о безбрачии. С мыслями, выраженными о смертной казни, я вполне согласен, но в ней нет той цельности, которая есть в статье о безбрачии. Вижу, что мы с вами одних и тех же взглядов, и мне всегда приятно быть в общении с такими людьми». (ПСС, т. 82, с.108, 13.08.1910 г.) [4, с.200]

Что именно думал Василий Иванович о смертной казни, остается вопросом. Но мнение самого Льва Толстого хорошо известно. «Смертная казнь, - писал Толстой, - как была, так и осталась для меня одним из тех людских поступков, сведения о совершении которых в действительности не разрушают во мне сознания невозможности их совершения» [1, с.86].

Лев Николаевич был ярким противником смертной казни. Во время заграничного путешествия 1857 года, писатель увидел в Париже обезглавливание преступника на гильотине. Некий Франсуа Ришё, по профессии повар, был осуждён судом присяжных за два убийства с целью ограбления. В обоих случаях убитые были приятелями Ришё и были убиты им во время сна, когда он ночевал в одной с ними комнате. По сообщениям газет, Ришё выслушал свой смертный приговор совершенно спокойно и

только просил заблаговременно уведомить его о дне казни, чтобы он мог перед смертью «как следует покутить» на оставшиеся у него деньги.

В ночь с 5 на 6 апреля при свете факелов на площади перед тюрьмой была сооружена гильотина. Громадная толпа численностью от 12 до 15 тысяч собралась поглазеть на необычное зрелище. Утром осуждённый поднялся по ступенькам на помост гильотины, поцеловал поданное ему священником распятие, - и через минуту всё было кончено.

На 29-летнего Толстого зрелище смертной казни произвело потрясающее впечатление, в тот же день он написал В. П. Боткину: «Я имел глупость и жестокость ездить нынче утром смотреть на казнь... Это зрелище мне сделало такое впечатление, от которого я долго не опомнюсь. Я видел много ужасов на войне и на Кавказе, но ежели бы при мне изорвали в куски человека, это не было бы так отвратительно, как эта искусная и элегантная машина, посредством которой в одно мгновение убили сильного, свежего, здорового человека. Там есть... человеческое чувство страсти, а здесь до тонкости доведенное спокойствие и удобство в убийстве и ничего величественного». [3, С.145]

Толстой спешно покинул столицу Франции, но навсегда осталось в его памяти воспоминание об этом ужасе, вовлекающем в круг мучений и жертву, и свидетеля, и палача.

Широко известен случай в жизни Льва Николаевича, когда в судебном процессе 1866 года он выступил адвокатом осужденного на смертную казнь солдата Шабунина. Рядовой пехотного полка, расквартированного вблизи Ясной Поляны, привлекался к уголовной ответственности за избиение своего командира. Хорошо подготовившись в вопросах процессуального и материального права, Лев Николаевич произнес длинную речь. «Хорошо было то, что я во время этой речи расплакался», - вспоминал Толстой. Но офицерская «тройка» вынесла обвинительный приговор и солдата расстреляли. В последующие годы Толстой помнил это поражение, но

одновременно бессознательно старался «вымарать» из памяти. Всю жизнь он казнил себя за то, что согласился принимать участие в этом процессе.

В позднейшем письме к П. И. Бирюкову Толстой отмечал: «... случай этот имел на всю мою жизнь гораздо больше влияния, чем все кажущиеся более важными события жизни: потеря или поправление состояния, успехи или неудачи в литературе, даже потеря близких людей». [1, с.86]

Вопрос о тех, кто приводит приговор в исполнение, волновал Толстого в ничуть не меньшей степени, чем вопрос о тех, кого казнят. В смертной казни Толстой видел как бы двойное убийство: телесную смерть человека, которого приговорили к казни, и духовную смерть тех, которые казнят.

Порицая институт смертной казни, Лев Толстой считал, что данная мера не разрешает поставленной перед наказанием задачи. Аргумент о том, что жестокое наказание устрашает людей и тем самым удерживает их от совершения преступлений, с его точки зрения, является несостоятельным. При негативном настрое общества никакие карательные меры не смогут остановить рост жестоких и нарушающих порядок жизни преступлений.

Активная публицистическая деятельность Толстого в последний период творчества - воззвания, статьи, открытые письма - вызывала большой резонанс в обществе. Но именно к этому писатель и стремился, понимая, что прочувствованным словом можно привлечь внимание большого числа людей к проблеме смертной казни и насилия. В полной мере Толстой испытал тогда нападки со стороны недоброжелателей. После статьи «Не могу молчать» он получил более двух десятков «писем ругательных», главная претензия отправителей заключалась в том, что он защищает убийц от расстрелов и не думает об умерших от рук террористов. Но в три раза было больше «писем сочувствия». [2, с.108]

Наверное, у каждого из последователей Толстого было свое понимание заветов великого писателя. В. И. Ермохин – один из тех многих людей, кто

пришел к Толстому с духовными нуждами и нашел в нем отклик и сочувствие.

Спустя много лет не прекращается спор между противниками и защитниками смертной казни. Принцип ненасилия становится показателем уровня нравственного развития человека и общества. Лев Толстой и его взгляды, его манифест «Не могу молчать» актуален и в наше время. Зная, что казни отрицательно влияют на нравственное развитие общества, он считал, что людям нужно быть добрее друг к другу, соблюдать законы Божьи, любить ближних. Бесспорно, прекращение войн и жизнь по завету «не убий» - лучший путь для достижения гармонии и доброты в обществе. А пока вопрос о применении смертной казни остается открытым, несмотря на страстные призывы Льва Толстого.

Литература.

1. Басинский, П. Святой против Льва. Иоанн Кронштадтский и Лев Толстой: история одной вражды / П. Басинский. – М.: АСТ, 2013. – 572 с. – (Литературные биографии Павла Басинского).
2. Гнатюк, К. «Твои писульки бесам читать приятно...» / К. Гнатюк Родина. – 2016. - № 8. – С.108-122.
3. Зверев, А. М. Лев Толстой / А. М. Зверев, В. А. Туниманов. – 2-е изд. – М.: Молодая гвардия, 2007. – 782 с.: ил. – (Жизнь замечательных людей: сер. биогр.; вып.1088).
4. Маранин, И. Новосибирск: Пять исчезнувших городов. Книга I. Город-вестерн / И. Маранин, К. Осеев. – Новосибирск: Свиньин и сыновья, 2014. – 332 с.: ил.

5. С именем Толстого / МКУК ЦБС Октябрьского района г. Новосибирска; ЦРБ им. Л. Н. Толстого. – Новосибирск, 2015. – 31 с.: ил.

Клепиков Владислав Александрович,

студент 1 курса

АНО ВО Институт законовeдения и управления ВПА, Тула

**Взгляд Л. Н. Толстого на смертную казнь: процесс рядового
Шабунина и его отражение в кинофильме
«История одного назначения».**

Лев Николаевич Толстой для большинства людей известен тем, что он является великим русским писателем и автором романов «Война и мир», «Анна Каренина», «Воскресение» и др. Но если окунуться в его биографию, то можно понять, что Лев Николаевич также являлся великим мыслителем, философом, а также он имел свои взгляды на право того времени.

В 1866 году Толстой участвовал в военно-полевом суде по делу солдата Василия Шабунина в качестве защитника солдата – то есть, принял непосредственное участие в процессе, выступая на стороне милосердия и гуманности. Этот эпизод произвёл большое впечатление на Толстого, так как он в этом страшном явлении видел беспощадную силу, которую представляло собою государство, основанное на насилии. История суда над писарем Шабуниним изложена в разных биографических материалах о Толстом.

6 июня 1866г. в 65-м Московском пехотном полку, расположенном в деревне Новая Колпна недалеко от Ясной Поляны, писарь Василий Шабунин ударил по лицу ротного командира капитана Яцевича, поляка по происхождению. Отношения между Яцевичем и Шабуниним не заладились; причиной тому был и конфликт на национальной почве. Увидев писаря в нетрезвом виде, капитан велел переписать подготовленные бумаги и

пригрозил карцером. Выйдя вслед за офицером из избы в сени, Шабунин сказал: «За что же меня в карцер, поляцкая морда? Вот я тебе дам!» – и ударил ротного по лицу так сильно, что у того из носа потекла кровь.

Один из офицеров 65-го полка Г. А. Колокольцов, знакомый семьи Толстых, будучи в гостях в Ясной Поляне, рассказал о деле Шабунина и предложил Льву Николаевичу попытаться вмешаться в процесс. Толстой настолько заинтересовался им, что решил выступить на военном суде защитником солдата.

Дело Шабунина было представлено на рассмотрение командующего войсками Московского военного округа генерал-адъютанта Гильденштуббе, направившего далее дело военному министру Милютину, доложившему о поступке Шабунина императору. Александр II приказал судить писаря по полевым военным законам.

Суд был назначен на 16 июля. Согласно правилам военно-полевого суда, судила солдата офицерская «тройка». На стороне Шабунина был офицер А. М. Стасюлевич, некогда разжалованный из офицеров в рядовые за то, что в его дежурство из тифлисской тюрьмы бежали несколько арестантов. Незадолго до суда он был произведен из солдат в прапорщики. Против солдата был настроен командир полка – полковник Юноша. Третьим судьей был как раз Колокольцов, который повел себя очень странно: вероятно, из карьерных соображений, встал на сторону своего полкового командира и высказался за смертную казнь.

Свое участие в деле Шабунина Толстой впоследствии описал в письме к своему биографу П. И. Бирюкову. Как рассказывает Толстой в этом письме, Шабунин в разговоре с ним «от себя говорил мало» и только на его вопросы «неохотно отвечал: «Так точно». Смысл его ответов был тот, что ему очень скучно было, и что ротный был требователен к нему. «Уж очень на меня налегал»,— сказал он. Как рассказал Толстой на суде, на его вопрос, за что он ударил своего командира, Шабунин ответил: «По здравому рассудку я

решил, потому что они делов не знают, а требуют. Мне и обидно показалось».

Защищая солдата, Толстой в своей речи стремился доказать невменяемость подсудимого и вследствие этого невозможность применения к нему статьи военно-уголовного законодательства, по которой грозила смертная казнь. Как считал писатель, «то, чтобы люди спокойно, в должном обладании своих человеческих свойств могли обдуманно признавать необходимость убийства такого же, как они, человека и могли бы заставлять совершать это противное человеческой природе дело других людей, этого я никогда не понимал».

Однако, есть и важный нюанс. Писатель пытался апеллировать к милосердию, основанному на разумном основании – невозможности убить человека по суду за пощечину. Толстой отметил, что «наш закон, написанный в духе предпочтительного помилования десяти виновных пред наказанием одного невинного, предусматривает все в пользу милосердия, и не для одной формальности определяет, что ни один подсудимый не входит в суд без защитника, следовательно, без возможности ежели не оправдания, то смягчения наказания». Толстой рассчитывал на отказ суда от применения смертной казни.

По-видимому, речь Толстого была предварительно им написана. По этой записи она была тогда же напечатана в местной газете (Тульский справочный листок. 1866, № 33 от 21 августа). Толстой говорил впоследствии, что эта речь была напечатана по записи, сделанной кем-то из лиц, присутствовавших на суде; однако чрезвычайная подробность текста речи и некоторые свойственные ему выражения заставляют думать, что публикация «Тульского справочного листка» воспроизводила подлинный текст Толстого, а не запись, сделанную посторонним лицом.

Сразу после суда Колокольников раскаялся в своем решении. По совести, никто из офицеров не хотел казни Шабунина. Но дело было сделано, и

помиловать солдата мог только царь. За эту последнюю надежду и ухватился писатель, тотчас написав письмо своей тетушке А. А.Толстой с просьбой через военного министра Д.А.Милютину ходатайствовать перед императором о помиловании. Однако в письме он забыл указать, какого полка был осужденный, а обращаться к царю без указания полка было невозможно, за какую казустику и зацепился министр, не желавший беспокоить императора. Толстой поторопился сообщить название полка, но пока шла переписка с тетушкой, командующий войсками округа утвердил приговор.

На эпизоде дела рядового Шабунина выстроен сюжет современного художественного фильма «История одного назначения», где в целом фабула судебного процесса воспроизведена достаточно верно. В первую голову – защитительная речь Толстого: «это мы с вами сделаем так, что его не будет... он ударил другого человека по лицу, а мы с вами его убьем». Примечательно, что в центре внимания «Истории одного назначения» оказывается отнюдь не Толстой, неладам в семье которого в фильме отведено немало места, а Колокольцов, чей голос оказался решающим для неблагоприятного исхода дела.

Фильм, разумеется, некоторым образом гиперболизирует отдельные места описываемого момента. Шабунин, якобы, участвовал в коррупционных схемах офицеров, Колокольцов принимал участие в его судьбе, оказав на нее роковое влияние и проч. Главное, фильм показывает, что именно Колокольцов (хороший, в сущности, человек) получил от процесса Шабунина корыстную выгоду – повышение по службе, в то время как Стасюлевич вскоре покончил жизнь самоубийством, а Яцевич был переведен в захолустный гарнизон.

Суть процесса заключается в противопоставлении основных линий существования общества и государства: юридической категории – закона, согласно которому столь легко отправить человека на казнь за ничтожный по

человеческим меркам (пощечина) проступок, и нравственности, основанной на христианском милосердии и человеческом отношении людей друг к другу.

В позднейшем письме к П.И.Бирюкову Толстой отмечал: «... случай этот имел на всю мою жизнь гораздо более влияния, чем все кажущиеся более важными события жизни: потеря или поправление состояния, успехи или неудачи в литературе, даже потеря близких людей». В этом же письме Толстой весьма любопытно сформулировал свое отношение к смертной казни: «Должен сказать, что приговоры одними людьми других к смерти и еще других к совершению этого поступка – смертная казнь – всегда не только возмущала меня, но представлялась мне чем-то невозможным, выдуманном, одним из тех поступков, в совершение которых отказываешься верить, несмотря на то, что знаешь, что поступки эти совершались и совершаются людьми. Смертная казнь как была, так и осталась для меня одним из тех людских поступков, сведения о совершении которых в действительности не нарушают во мне сознания невозможности их совершения». В подтверждение своей мысли Толстой называет уголовное право собранием «самых очевидных софизмов, имеющих целью оправдать всякое насилие человека над человеком и самое убийство»

В лишение жизни одним человеком другого Толстой, как бывший боевой офицер, разумеется, не только мог верить, но и много раз видел это собственными глазами – и на Кавказе, и в Крыму. Но это – война, а вот хладнокровную опору на закон, позволяющий спокойно вынести приговор, а потом ехать на обед (как в «Истории одного назначения» делают офицеры, поддержавшие приговор), Толстой категорически не признавал.

Писатель полагал, что смертная казнь безнравственна, неразумна и порождает лишь людское насилие как ответ на насилие государственное. Он считал, что «смертная казнь, сознательно рассчитанное, преднамеренное убийство, есть дело, прямо противоположное тому закону христианскому, который мы будто бы исповедуем, и дело, явно нарушающее возможность и

разумной жизни, и какой бы то ни было нравственности, потому что ясно, что если один человек или собрание людей может решить, что необходимо убить одного или многих людей, то нет никакой причины, по какой другой человек или другие люди не найдут той же необходимости для убийства других людей. А какая же может быть разумная жизнь и нравственность среди людей, которые могут по своим решениям убивать друг друга?».

В дальнейшей своей жизни Лев Николаевич всегда выступал против смертной казни как инструмента государства и закона. Убедительность проповеди Толстого против насилия – не в разумных доводах, а в органическом неприятии насилия как глубоко античеловечного и постыдного акта. Это то, с чем нельзя смиряться, нельзя привыкать, нельзя молчать. «История одного назначения» показывает, что отношение каждого человека к закону может выявить его с различных сторон: грубиян и пьяница прапорщик Стасюлевич оказался большим христианином и просто человеком, нежели, казалось бы, прогрессивный и внешне проявляющий сострадание к солдатам поручик Колокольцов. Слово и дело нередко расходятся друг с другом, в результате чего заложником сурового законодательства вполне может стать человеческая жизнь. Толстой пытался противостоять такому «заложничеству» всю жизнь, наиболее ярко выразив свою позицию в позднейшей работе «Не могу молчать».

Список литературы.

Алтухов Р. Лев Толстой и солдат Шабунин. История одного фиаско // <https://www.proza.ru/2018/08/18/457>

Бирюков П.И. Биография Л. Н. Толстого. Том 2. Часть 1. М.: Алгоритм, 2000.

Толстой Л.Н. Воспоминания о суде над солдатом // Полное собрание сочинений. Том 37: Произведения 1906–1910. М.: Государственное издательство художественной литературы, 1956.

Маркс (Омарова) Юлия Алильевна,
*кандидат политических наук, старший научный сотрудник,
доцент, зам. зав. кафедрой гражданско-правовых дисциплин
АНО ВО Институт законовeдения и управления ВПА, Тула.*

Наследие Л.Н. Толстого и проблема отмены смертной казни в современной России

Проблематика института смертной казни остаётся одной из наиболее заметных в юридической науке. Новые исторические явления и процессы в сфере правового регулирования обуславливают изменение подходов к смертной казни, как со стороны законодателя, так и со стороны российского общества. В последние два с половиной десятилетия в нашей стране произошли коренные изменения в политической и социально-экономической сферах, существенным образом усложнились общественные отношения. Это требует новых подходов к правовому регулированию. Обострились и традиционно значимые вопросы о ценности человеческой жизни и целях уголовного наказания.

Законодатель, взяв курс на постепенную отмену смертной казни, вплоть до настоящего времени так и не довёл эту правотворческую работу до логического конца. Смертная казнь формально остаётся в перечне наказаний, размещённых в отечественном уголовном законе. А в научном сообществе и в средствах массовой информации не утихают споры по вопросам отмены этого наиболее сурового вида наказаний.

Смертная казнь несовместима с принятыми международно-правовыми стандартами в области защиты прав человека²². В современном

²² См.: Всеобщая декларация прав человека (принята на третьей сессии Генеральной Ассамблеи ООН Резолюцией 217 А (III) от 10 декабря 1948 г.) // Российская газета. 1998. 10 дек.; «Конвенция о защите

международном праве установление пределов применения смертной казни, а затем и запрета этого вида наказания связано с утверждением в цивилизованном обществе таких основополагающих принципов, как верховенство права и соблюдение прав человека.

В нашей стране введён мораторий на применение смертной казни в мирное время, однако Россия вплоть до настоящего времени так и не ратифицировала Протокол № 6 к Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод относительно отмены смертной казни²³. В случае присоединения к этому протоколу наша страна должна была отменить смертную казнь в течение трёх лет. В настоящее время смертная казнь в нашей стране не назначается. Вместо неё, в исключительных случаях, к признанным виновными в совершении особо тяжких преступлений лицам применяется такой вид уголовного наказания как пожизненное лишение свободы²⁴.

Уголовная политика в отношении смертной казни во многом обусловлена не только международно-правовыми обязательствами нашей страны, но и подвержена влиянию со стороны российского общества.

Общественное мнение в современной России тяготеет к возврату к практике применения смертной казни. Так, И.В. Дворянсков и Д.И. Иванов приводят данные, согласно которым «по результатам ежегодного опроса, посвященного отношению жителей России к смертной казни, проведенного Фондом «Общественное мнение», почти половина респондентов (49%) считает необходимым возврат к смертной казни»²⁵.

прав человека и основных свобод» (Заключена в г. Риме 04.11.1950) // Собрание законодательства Российской Федерации. 08.01.2001. № 2. Ст. 163.

²³ См.: Протокол № 6 к Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод относительно отмены смертной казни (ETS № 114) (Подписан в г. Страсбурге 28.04.1983) (с изм. и доп. от 11.05.1994) // Действующее международное право. Т. 2. М.: Московский независимый институт международного права, 1997. С. 130-132.

²⁴ См.: Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 17.06.1996. № 25. Ст. 2954.

²⁵ Дворянсков И.В., Иванов Д.И. Смертная казнь: панацея от преступности или общественный идеал наказания // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2016. № 2. С. 19-20.

Подобное отношение к смертной казни является результатом тяжёлого исторического опыта России, сложного экономического положения в стране, влияния войн, тюремной субкультуры, а также средств массовой информации, последовательно формирующих атмосферу ненависти и насилия. Поддержка обществом наказания в виде смертной казни – это также результат не информированности населения по этому вопросу. Либо же, что ещё хуже – результат неквалифицированного или же нечистоплотного информирования. Правовая неосведомленность населения выдвигает на первый план эмоциональную аргументацию. Тем принципиальнее должна быть позиция законодателя, направленная на реализацию поддержанного российским народом в Конституции РФ 1993 г.²⁶ курса на последовательную отмену смертной казни в нашей стране.

Не случайно в странах мира продолжает развиваться тенденция отказа от смертной казни, которая воспринимается сегодня как архаический пережиток. Только с 1990 по 2000 годы смертную казнь отменили свыше тридцати стран²⁷. Так, всё большее число штатов США приходят к необходимости отмены смертной казни, чему способствует оценка этого вида уголовного наказания со стороны Верховных судов штатов. В частности, 12 октября 2018 г. Верховный Суд штата Вашингтон запретил применение смертной казни на территории этого штата. Тем самым, штат Вашингтон стал уже двадцатым штатом США, в котором запрещено применять этот вид уголовного наказания²⁸.

В странах Центральной Азии смертная казнь либо полностью отменена, либо же возможность её применения ограничена режимом военного времени. В Индии, Южной Корее, Японии и на Филиппинах

²⁶ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 г.) // Российская газета. 1993. 25 декабря.

²⁷ См.: Кваши В.Е. Смертная казнь. Мировые тенденции, проблемы и перспективы. М.: Юрайт, 2008. С. 721.

²⁸ Вашингтон стал 20 штатом США, на территории которого не действует смертная казнь // URL: <https://echo.msk.ru/news/2294658-echo.html> Дата обращения - 20.02.2019.

применение смертной казни на протяжении последних пятнадцати-двадцати лет носит единичный характер и имеет место лишь по наиболее резонансным уголовным делам. Более того, на Филиппинах смертная казнь относительно недавно была запрещена. Аналогично, смертная казнь отменена в более чем в половине стран Африканского континента²⁹.

Наличие смертной казни в отечественном уголовном законе необходимо рассматривать как остро негативное правовое явление. Этот архаический институт сегодня вряд ли можно оправдать ссылками на опыт развития зарубежного законодательства или же на традиции российской философской мысли. Как раз наоборот, именно представители нашей страны внесли немалый вклад в копилку гуманистической аргументации в пользу повсеместного искоренения практики смертной казни. Среди её противников, в частности, Н.А. Бердяев, С.Н. Булгаков Ф.М. Достоевский, В.Г. Короленко, В.В. Розанов, В.С. Соловьев, Л.Н. Толстой и другие мыслители.

Л.Н. Толстой в своих трудах, прежде всего в своей статье «Не могу молчать»³⁰, подверг глубокой критике практику применения насилия и убийства как его крайнего проявления. Смертная казнь – это своего рода узаконенное убийство, легитимизированное насилие, которое применяет государство по отношению к частным лицам. При этом непосредственными исполнителями (судьями, обвинителями, палачами, врачами и священниками, участвующими в казни) остаются люди. Дозволенность лишения жизни другого человека, пусть и санкционированная законами государства не может не вести к общему ожесточению нравов.

Затрагивая проблему противостояния российского общества и государства, в статье «Не могу молчать» Л.Н. Толстой фактически предрёк тот шквал насилия, убийств и террора, который захлестнул нашу страну в

²⁹ См.: Квашис В.Е. Смертная казнь. Мировые тенденции, проблемы и перспективы. М.: Юрайт, 2008. С. 721-722.

³⁰ См.: Толстой Л.Н. Не могу молчать. Полн. собр. соч., т. 37. М., 1957.

последующие за написанием статьи десятилетия. Отказ царской власти от решения земельного вопроса, смягчения трудового законодательства и либерализации политической сферы, её попытки подавить революционное движение широкой практикой применения смертных казней во многом и привели в качестве своего закономерного результата к тем плачевным событиям, которые пережила наша страна в XX веке.

Сегодня вполне очевидна правота Л.Н. Толстого в том, что насилие порождает лишь насилие, а присутствие смертной казни, даже пусть в качестве гипотетически допускаемой возможности лишения другого человека жизни на законных основаниях – ведёт к ожесточению нравов в обществе.

Именно поэтому следует полностью запретить смертную казнь посредством внесения в установленном порядке необходимых изменений в текст Конституции РФ и отраслевое, прежде всего, уголовное, законодательство. А именно: произвести пересмотр целей уголовного наказания, закрепленных в УК РФ, подчеркнув неприемлемость смертной казни; регламентировать описание процедуры исполнения уголовных наказаний таким образом, чтобы исключить возможность причинения смерти осуждённому.

В целом, нынешнее состояние российского общества можно охарактеризовать как достаточно поляризованное. Социум до сих пор не освободился от насильственных практик разрешения социальных конфликтов, в нём нарастает атмосфера насилия и страха перед будущим. В этом аспекте отношение к смертной казни можно расценивать как важный индикатор общественного прогресса. А полная отмена смертной казни в нашей стране могла бы послужить одним из шагов в сторону гуманизации и общественного согласия.

Литература

1. Всеобщая декларация прав человека (принята на третьей сессии Генеральной Ассамблеи ООН Резолюцией 217 А (III) от 10 декабря 1948 г.) // Российская газета. 1998. 10 декабря.
2. «Конвенция о защите прав человека и основных свобод» (Заключена в г. Риме 04.11.1950) // Собрание законодательства Российской Федерации. 08.01.2001. № 2. Ст. 163.
3. Протокол № 6 к Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод относительно отмены смертной казни (ETS № 114) (Подписан в г. Страсбурге 28.04.1983) (с изм. и доп. от 11.05.1994) // Действующее международное право. Т. 2. М.: Московский независимый институт международного права, 1997. С. 130-132.
4. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 г.) // Российская газета. 1993. 25 декабря.
5. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 17.06.1996. № 25. Ст. 2954.
6. Вашингтон стал 20 штатом США, на территории которого не действует смертная казнь // URL: <https://echo.msk.ru/news/2294658-echo.html> Дата обращения - 20.02.2019.
7. Дворянсков И.В., Иванов Д.И. Смертная казнь: панацея от преступности или общественный идеал наказания // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2016. № 2. С. 19-20.
8. Квашис В.Е. Смертная казнь. Мировые тенденции, проблемы и перспективы. М.: Юрайт, 2008. 800 с.
9. Толстой Л.Н. Не могу молчать. Полн. собр. соч., т. 37. М., 1957.

Кузьмичева Ольга Николаевна,
*заведующая литературной частью Тульского академического театра
драмы им. М. Горького.*

Шпионы театра. Неизвестные страницы истории Тульского академического театра драмы. 1936 – 1938 гг.

В 1936 году драматический театр в Туле под руководством Константина Тимофеевича Бережного переживал время расцвета (мы сейчас говорим о здании старого драматического театра, в котором сегодня находится концертный зал филармонии). Тульский театр всегда славился слаженностью актерской игры, ансамблевостью. Летом 1936 года коллектив был приглашен на гастроли в Москву со спектаклями «Слава» В. Гусева, «Гибель эскадры» А. Корнейчука, «Живой труп» Л. Толстого.

Новый сезон 1936-1937 гг. отмечен приходом к руководству художественного руководителя и главного режиссера Исидора Григорьевича Громова, последователя системы К. Станиславского. Родился Громов в Чернигове, был он сыном музыканта, учился в драматической школе Е.Я. Неделина в Киеве. С 1918 – режиссер киевских и харьковских театров, художественный руководитель и главный режиссер Ярославского, Ивановского, Иркутского, Сталинского (Новокузнецкого) театров. В то время никого не интересовали квартиры, зарплаты, жизнь в столице или провинции, главное – творческие перспективы, возможность пробовать, экспериментировать, найти свой театр. Актеры и режиссеры довоенного периода – перелетные птицы, жильцы гостиниц, общежитий, театральных домов, они редко обзаводились детьми.

Громов приехал в Тулу со своей женой – актрисой Анной Сергеевной Томашевской, ставшей примой труппы. Дворянка, дочь генерала царской

армии, кареглазая красавица, она обладала необыкновенным личным обаянием. Богом ей был дан талант, стать, тревожный взгляд выразительных глаз – театральная Тула буквально сходила от нее с ума. По свидетельству очевидцев, афишами с портретами Томашевской были обклеены заборы.

Одна из первых ее работ – Анна Каренина в одноименной инсценировке Леонида Браза по роману Л.Н. Толстого (режиссер А. Сасс-Тисовский). Премьера состоялась в середине апреля 1937 года, ранее, чем знаменитый спектакль во МХАТе с Аллой Тарасовой. Таким образом, Томашевская – первая исполнительница роли Анны Карениной в СССР. Зрители того спектакля, в том числе юные И.Е. Гринева и моя учительница Г.М. Фомина, до конца жизни сохранили восторженное впечатление о нем. Они говорили, что герои на сцене будто сошли со страниц романа: жили, страдали, любили, искали истину. Главной пружиной действия была Анна – Томашевская. Особо красивыми и впечатляющими были сцены бала, венчание Кити и Левина, встреча Анны с сыном и последняя сцена с поездом. В недавно опубликованном дневнике преподавателя Тульского педагогического института М.М. Буркиной в записи от 30 апреля 1937 года также читаем слова восхищения: «Ну, такой сильной вещи я еще никогда не видела. Это замечательно! Играл Далматов – Вронского и Томашевская – Анну. Играли, конечно, прекрасно... Очень сильно действует это на мой впечатлительный ум, даже чересчур сильно. В особенности последняя сцена, где она бросается под поезд».

Анна Томашевская действительно была в самом расцвете сил. Ей - 38 лет, Громову - 35! На сцене идут «Мария Стюарт», «Собака на сене», «Любовь Яровая», «Шоколадный солдатик», где Мария, Диана, Панова – Томашевская...

Далее начинается то, что называют «белым пятном» в жизни Тульского театра. История таит в себе много разных выдумок, домыслов, фантазий. Например, о том, как «черный воронок» поджидал своих жертв после

спектакля у служебного входа или в летнем театре городского парка. Есть легенда о судьбе Громова и Томашевской: после ареста Громова Томашевская его искала, обивала пороги, и, в конце концов, чуть ли не бросилась в реку...

На деле все было проще и страшнее.

Первым, «как поляк», 10 марта 1938 года на своей квартире был арестован актер Виктор Любославович Ракшинский-Гансовский, 3.10.1892 года рождения, уроженец Москвы, поляк, из дворян, в 1918-1922 гг. служивший в Красной Армии. Никаких агентурных разработок и материалов к моменту ареста Ракшинского ни на него, ни на других лиц не было. Он был допрошен с пристрастием, и дал показания о шпионской деятельности в театре. Таким образом, была оформлена «шпионская организация» во главе с художественным руководителем И.Г. Громовым (Зисманом). В организацию входили: артисты Томашевская Анна Сергеевна (1898 г.р., из дворян), Левинский Давид Маркович (1891 г.р.), Харченко Николай Иосифович (1894 г.р., из крестьян), Лельский (Патин) Давид Дмитриевич (1883 г.р., из мещан), Азаров (Кузнецов) Юрий Александрович (1889 г.р., из дворянин, в спектакле «Анна Каренина» играл роль князя Щербацкого), Зорин (Сервичковский) Николай Александрович (1890 г.р., из мещан, в спектакля «Анна Каренина» играл роль Каренина), а также директор театра Григорьев Петр Леонидович (1894 г.р., сын б. присяжного поверенного), музыкант Уздин (Аудерский) Исаак Иосифович (1882 г.р., из рабочих), кассир-инкассатор Наваренко (Лельская) Татьяна Савишна (1897 г.р., из мещан) и дальний родственник артиста Д.Д. Лельского – Волконский Николай Осипович (Файнлейб Наум Иосифович, 1895 г.р.), работавший замуправляющего тульским отделением Обороноснаба – всего 14 человек. Люди одного поколения, от 40 до 56 лет, разные по своему рождению, биографиям, оказавшихся к 1938 году в труппе театра. Все они были обвинены по ст. 58-б, 58-б-11 УК РСФСР (шпионаж и антисоветская деятельность). К расстрелу были приговорены: Томашевская,

Громов, Лельский, Зорин, Новаренко-Лельская, Нерадомская, Сервичковская. Постановлением Комиссии НКВД и Прокурора СССР от 20.06.1938 В.Л. Ракшинский-Гонцовский был расстрелян 23.07.1939. Реабилитирован определением Военной коллегии Верховного Суда СССР от 29.09.1956. Постановлением Комиссии НКВД и Прокурора СССР от 31.08.1938 приговорены к ВМН – расстрелу А.С. Томашевская, Т.С. Новаренко-Лельская, Н.М. Нерадомская-Сервичковская. Приговор был приведен в исполнение 10.09.1938 в Туле. Томашевская реабилитирована 27.10.1956 определением Военной коллегии Верховного Суда РСФСР, Новаренко-Лельская – 31.10.1956, Нерадомская-Сервичковская реабилитирована Тульской областной прокуратурой 7.06.1989.

Имена всех «заговорщиков» опубликованы в «Книге памяти жертв политических репрессий в Тульской области 1917-1987 гг.». Том второй и третий. Гриф и К. Тула. 2003, 2006.

Женщины были расстреляны... Мужчин ждал военный трибунал, и это спасло им жизнь. В заключении от 30 апреля 1939 года говорилось, что было произведено следствие по делу артистов, и все обвинения были сняты, дела прекращены по ст. 24 п. «б» УК РСФСР за недостаточностью собранных улик.

К сожалению, в следственных делах нет фотографий всех «шпионов», как нет ее и у Анны Сергеевны Томашевской, которая в застенках держалась с удивительным достоинством и мужеством, отвечая на все выдуманные заявления жестким словом «нет» (таким же стойким оказался и Н.О. Волконский).

...А.С. Томашевская была арестована 3 июля 1938 года в театральном доме по адресу: ул. Гоголевская, 84 по обвинению в том, что она якобы является агентом иностранной разведки, по заданию которой проводила шпионскую деятельность на территории СССР в пользу Японии. Было выявлено, что путем частных бесед с рабочими и ИТР Оружейного и

Патронного заводов Томашевская выявляла количество людей, работающих на данных заводах, характер продукции, выпускаемой заводами, особенно актрису волновало количество выпускаемых пулеметов «ШКАС», винтовок и патронов. Также в своем доме, а иногда и в ресторане гостиницы «Центральная», пользуясь своей красотой, она собирала сведения о настроениях рабочих и населения Тулы. Всю информацию Томашевская будто бы передавала в письменной форме главарю организации – Громову. Томашевская была допрошена единственный раз 3 июля 1938 года, 13 июля на дополнительном допросе ей было предъявлено обвинение, на которое Анна Сергеевна ответила: «В предъявленном мне обвинении по ст. 56-6 УК РСФСР в том, что я, будучи завербована иностранной разведкой, проводила на территории СССР шпионскую деятельность в пользу иностранного государства, виновной себя не признаю».

Несколько слов нельзя не сказать и о других лицах этой трагической истории. Например, об уроженце Санкт-Петербурга, дворянине, юристе, поручике русской армии, артисте Юрии Александровиче Азарове (арестован 1.07.1938). По своему статусу и своим убеждениям он не мог никого обвинить и оговорить, кроме себя. Он сам себя обвинил, признался в том, что был шпионом английской и французской разведок, а также выполнял поручения германской и финской разведок. Шпионская деятельность его заключалась с ряде произведенных им диверсионных актов, начиная с 1913 года. Азаров утверждал, что к шпионской деятельности он был привлечен мисс Эллен, но кто такая мисс Эллен и существовала ли она в природе, при дальнейшем дознании установлено не было. Постановлением УНКВД по Тульской области от 9.04.1940 дано было прекращено по ст. 204 «б» УПК РСФСР (недоказанность обвинения). Из тюрьмы его вынесли на носилках. До самой своей кончины он так и не смог подняться с постели.

Из признания обвиняемого артиста Давида Марковича Левинского (арестован 1.07.1938) видно, что в октябре 1929 г. в городе Хабаровске он

был привлечен Громовым к шпионской деятельности и передавал последнему шпионские сведения о пароходе «Трансбалт». Проверкой показаний Левинского установлено, что в июне 1929 года он выехал из Хабаровска в Москву, с августа 1929 работал уже в театре МГСПС и, таким образом, не мог быть завербован Громовым для шпионской деятельности. «Трансбалт» являлся обычным гражданским судном, сведения о котором не были секретными. Сам Левинский судно «Трансбалт» никогда не видел и о нем и его рейсах читал в местных газетах. Постановлением УНКВД СССР по Тульской области от 5.05.1939 дело прекращено по ст. 204 «б» УПК РСФСР (недоказанность обвинения). Дальнейшая судьба его неизвестна.

Следователей, которые вели эти «шпионские» дела, очень раздражали социальное происхождение артистов, их двойные фамилии и их псевдонимы.

Нельзя не сказать и о «главаре» тульской шпионской организации Громове (Зисмане) Исидоре Григорьевиче, арестованном 20.06.1938 в театральном доме по адресу: ул. Гоголевская, 84. Постановлением военного прокурора от 9.12.1939 дело прекращено в порядке ст. 204 «б» УПК РСФСР (недоказанность обвинения). Дальнейшая судьба И.Г. Громова сложилась довольно удачно. Он уехал в Ашхабад, с 1945 по 1958 гг. руководил Ашхабадским русским театром, стал членом ВКП(б) (1951), в 1955 ему было присвоено почетное звание «Народный артист Туркменской ССР», там же, в Ашхабаде, Исидор Григорьевич преподавал актерское мастерство в туркменской и русской студиях. Скончался в 1983 году.

После ареста в театр вернулся Давид Дмитриевич Лельский. Он был арестован 28.04.1938. По кассации приговор к ВМН был отменен. Постановлением УНКВД СССР по Тульской области от 4.05.1939 дело было прекращено по ст. 204 «б» УПК РСФСР (недоказанность обвинения). После смерти жены он вновь женился, продолжая работать в театре актером и режиссером. В период обороны Тулы с октября 1941 г. Лельский - участник фронтовой бригады. Актер большой внутренней культуры, природного

комедийного дара, он стал истинным любимцем публики. С 24 января 1951 года поселился в Ленинградском доме ветеранов сцены (ДВС). Скончался 4 марта 1963 в г. Ленинграде, похоронен на Серафимовском кладбище.

Все остальные «участники заговора» в дальнейшем в Тульском театре замечены не были.

...Нет ничего тайного, что не стало бы явным. История о якобы «шпионской организации» в недрах Тульского театра, стала доступной во времена гласности.

Ниточка, за которую я впервые потянула при раскрытии данного сюжета, было имя Анны Сергеевны Томашевской. Ее необыкновенный талант прорвал время, заставляя вспоминать и говорить о ней на протяжении многих десятилетий всех видевших ее хотя бы один раз как об истинной звезде русской сцены, а по открытии архивов, – как о настоящей героине, не поступившейся честью даже в таких страшных обстоятельствах.

Мы закрываем эту страницу истории театра. Вечная память всем пострадавшим в годину репрессий и суровых испытаний. Это никогда не должно повториться.

Полонская Инна Евгеньевна,
*заведующая мультимедийным отделом Тульской областной
универсальной научной библиотеки*

Нравственные уроки драматургии Толстого.

Практически нет сколько-нибудь значимой социальной, морально-этической проблемы, которая не была бы затронута в художественных, философско-религиозных, публицистических произведениях гением русской и мировой культуры **Львом Николаевичем Толстым**. Толстой принадлежал к образованнейшим людям своей эпохи, поэтому неслучайно, что многие, в т. ч. юридические вопросы нашли правдивое и глубокое отражение в его творчестве. За долгую жизнь Лев Николаевич явился очевидцем и непосредственным участником многих крупнейших социально-политических и правовых событий, происходивших в России и во всем мире в XIX — XX веках. С авторитетным мнением великого писателя считались и к голосу его прислушивались и в России, и за рубежом.

Роман «**Анна Каренина**» вобрал в себя многие из значимых общественно-правовых событий 70-х годов XIX столетия — учреждение мировых судов, военную реформу, покорение Россией Средней Азии, дело об орошении степей Самарской губернии, имевший большой общественный

резонанс и дело об устройстве инородцев. В романе появляется как дань времени - новая присяжная адвокатура. Сцена посещения Карениным офиса знаменитого петербургского адвоката, специалиста по

Пластическая драма «Анна Каренина». Реж. А.Холина. Театр им. Е.Вахтангова

бракоразводным делам, построена в характерном для Толстого сатирическом ключе. Как известно Толстой недолго любил адвокатов. Как вспоминал **В. А. Маклаков** - московский присяжный поверенный: «У Толстого сказалось инстинктивное нерасположение к этой профессии. И нерасположение это совершенно понятно. Деятельность адвоката не только соблазн, но соблазн гораздо более опасный, чем другие соблазны. Ведь людям, которые посвящают себя этой профессии, кажется, что сами они

в полном объеме неповинны в том зле, которое делает государство, в его насилии;служа тому же кумиру, — адвокаты воображают, кроме того, будто они борются с этим злом ...и, греша, воображают, что грешат только другие, а не они...». Спектакли, поставленные по роману «Анна Каренина», не всегда или в усеченном виде играли эту сцену. Но в постановке МХАТа 1937 года сцена у адвоката представлена полностью. Постановку эту осуществил главный режиссер театра **В. Немирович-Данченко** и задумал он её как трагедию страсти и искренности, загубленных великосветскими моралью и лицемерием. Для того чтобы почувствовать себя естественно и просто в условиях общества и среды, описанных Толстым в этом романе исполнители знакомились с мемуарным материалом, характеризующим конец 70-х годов XIX столетия. Было проведено несколько собеседований с рядом специалистов по указанной эпохе и знатоков того общественного уклада, который представлен в «Анне Карениной». Успех премьеры был исключительный. Присутствовавшие на спектакле товарищи **Сталин, Молотов, Каганович, Ворошилов и Жданов** горячо аплодировали вместе со всем залом. Из курьёзов надо отметить, что с момента объявления в театре о том, что начинается работа над «Анной Карениной», этот роман читал весь театр. По сведениям театральной библиотеки на него была огромная запись. Его читала не только труппа, но и постановочная часть, мастерские, весь обслуживающий персонал в театре. В книжных магазинах и у букинистов достать экземпляр «Анны Карениной» было невозможно.

Спектакль с перерывами шёл на сцене театра на протяжении нескольких десятилетий.

Одним из новых прочтений великого произведения стала, созданная в 2012 году театром им. Вахтангова, постановка пластической драмы «Анна Каренина». Это синтез мимики, жестов, пластики, музыки, хореографии. Режиссер **А. Холина** отнимает у актеров их главный инструмент – речь, а дает лишь язык тела, с помощью которого они выражают свои чувства. Но пластика спектакля настолько точна, что создается впечатление, будто слышишь диалоги героев и проникаешь в их сокровенные мысли. Декорации позволяют ощутить дух эпохи. Хореографическое исполнение необычно, но представляет собой один из отличных вариантов трактовки бессмертной классики. На сцене только действующие актеры театра, никаких приглашенных звезд балета нет. Хореографическое образование имеет только молодая актриса **О. Лерман**, которая точно выражает внутренние муки Карениной и сжигающую ее страсть. Этот спектакль только о страстно любящей женщине, противостоящей бездушному миру и вынужденной заплатить высокую цену за данный ей свыше дар – любить.

В Казани уже несколько лет успешно идет спектакль-путешествие «Анна Каренина», создающий эффект погружения. Для этого используются определенные запахи, взаимодействие с актерами, музыка, декорации. Как отмечают постановщики спектакля: «Невозможно увидеть весь спектакль, потому что действие происходит одновременно во всех локациях. У каждого персонажа есть собственный сюжет». По словам режиссера Д. Сафаровой: «Зритель может ходить за любым персонажем, изучая сценическое пространство. Каждый зритель выбирает себе время и способ просмотра спектакля. Можно его смотреть час, можно его смотреть два часа, можно его смотреть три часа. Мы можем играть его и пять часов». Но все сцены спектакля сохранены

Надо отметить еще и спектакль в постановке Манчестерского театра «Королевская биржа» (США). Где главную героиню играет чернокожая актриса **О. Ухиара**, которая на протяжении всего действия пытается разгадать загадочную русскую душу, и ей конечно, не до хитросплетений адвокатуры XIX века в России.

Роман Л.Н.Толстого «**Воскресение**», в котором автор выносит

Экспериментальный спектакль «Воскресение». Реж. С.Землянский. Академия кинематографического и театрального искусства Н. Михалкова

приговор бездушной карательной судебно-уголовной государственной машине, ломающей человеческие судьбы, пытались инсценировать многие театральные режиссёры. В январе 1930 г. МХАТ показал премьеру спектакля «Воскресение», ставшего событием

в театральной жизни Москвы. Режиссер **В. Немирович-Данченко**, задумавший перенести на сцену роман Л. Толстого, поставил перед театром трудную задачу - работа должна приобрести особую, «романную», сценическую форму. И окончательный вариант принадлежал режиссеру и исполнителю главной роли (лица от автора) **В. Качалову**. Качалов, с его очаровательным тембром голоса, с его талантом и опытом декламатора и рассказчика, с его разнообразными актерскими приемами был, конечно, неподражаем в этой роли. После премьеры **А.В. Луначарский** отмечал: «Художественный театр показал себя на огромной высоте режиссерского и актерского искусства. Самый выбор романа сделан превосходно, ибо в этом гениальном произведении Толстой наиболее близко подошел к нам — людям революции. Это самый его разрушительный, самый кусательный роман».

Фрагменты спектакля долгие годы входили в концертный репертуар В. Качалова, **О. Книппер-Чеховой**, **К. Еланской** и **В. Ершова**.

В 90-х годах XX столетия на сцене Малого театра в Москве шла постановка этого романа в режиссерском прочтении **Э. Марцевича**. Вот как он сам писал об этой работе: «Главное для меня событие происходит сейчас. На сцене филиала я заканчиваю работу над постановкой по роману Л. Н. Толстого «Воскресение». Четыре года готовился к этому, писал инсценировку. Великий толстовский роман очень театрален, но главное - он современен по абсолютной необходимости нашего духовного очищения, без которого в реалиях сегодняшней жизни не выжить».

Академия кинематографического и театрального искусства **Н. Михалкова** продолжает радовать зрителей своими экспериментальными постановками по прозе великих русских писателей. На сей раз режиссер **С. Землянский** поставил экспериментальный спектакль «Воскресение». Спектакль построен как роман-воспоминание, не в хронологическом порядке, а как обрывки воспоминаний и поступков главного героя Нехлюдова. Спектакль идет практически без слов. Впрочем, С. Землянский тем и знаменит в театральном мире, что может едва ли не любое литературное произведение «рассказать без слов», исключительно языком даже не танца, а тела. Продуманно всё - костюмы, лаконичные и выразительные декорации, и соответствующая спектаклю музыка. Но главные герои в спектакле, конечно же, артисты. У них получилось рассказать эту многослойную историю о любви и вере, о предательстве и пороке, о человеческой судьбе.

Драма «Власть тьмы» Реж. Ю.Соломин.
Малый театр

Толстой умел видеть трагедию в повседневных событиях. Обращаясь к совести современников, потрясал их картинами народной жизни. А потому не случайна в творчестве писателя драма **«Власть тьмы или Коготок увяз, всей птичке пропасть»**. Как писал сам Толстой: «Фабула «Власти тьмы» почти целиком взята мною из подлинного уголовного дела, рассматривавшегося в Тульском окружном суде... В деле этом имелось именно такое же, как приведено и во «Власти тьмы», убийство ребёнка, прижитого от падчерицы, причем виновник убийства точно так же каялся всенародно на свадьбе этой падчерицы». В 1886 году актриса петербургского Александринского театра **М. Г. Савина** попросила у Толстого эту пьесу для своего бенефиса. Толстой ответил согласием. Но все договоры оказались напрасными — пьеса была запрещена цензорским комитетом. Обер-прокурор Синода **К. П. Победоносцев** писал **Александрю III**: «Я только что прочел новую драму Л. Толстого и не могу прийти в себя от ужаса. А меня уверяют, будто бы готовятся давать её на императорских театрах и уже разучивают роли... Какое отсутствие, больше того, отрицание идеала, какое унижение нравственного чувства, какое оскорбление вкуса...». До 1895 года пьеса была запрещена к постановке в России. Однако успешно шла на зарубежных сценах – во Франции, Германии, Италии, Швейцарии и Голландии. Зато после снятия запрета пьеса начала ставиться во всех крупных театрах Петербурга и Москвы, а также на провинциальных подмостках. В одном только Малом театре в Москве пьеса шла в трех сценических версиях, неизменно становясь значимыми вехами в истории этого театра. Сам **Ю. Соломин**, будучи еще начинающим актером, играл в массовке во второй постановке пьесы, осуществленной в 1956 году **Б. Равенских**. Тогда на сцене Малого театра блистали – **И. Ильинский, М. Жаров, В. Доронин**. Одна из поклонниц Доронина вспоминала: «Ужасно жаль, что версия с Виталием Дмитриевичем Дорониным не была полностью записана, остался только небольшой кусочек, где он великолепно исполняет роль Никиты». В 1978

году Ю.Соломин выступал уже в роли режиссера знаменитой пьесы. И как отмечали критики: «Соломин-режиссер стоит на страже традиционного театра, не впуская в свою постановку ни лучика современности». Актеры играют подробно, цветисто, сосредоточенно, строго следуя тексту автора.

«Крейцерова соната» — повесть Льва Толстого, опубликованная в 1890 году, в свое время наделала шуму, сразу подвергшись цензуре царскими властями. Позднее она вошла в собрание сочинений автора. И

Спектакль «Крейцерова соната». Реж. А.Яковлев.
МХТ им. А.П.Чехова

если прочитать повесть все-таки было возможно, то на сценических подмостках она появлялась не часто. Режиссеры не спешили ставить эту необычную и скандальную повесть, потому что, как отмечают критики:

«Играть эту историю по фабуле «любовь – кровь», по меньшей мере, глупо, потому что не в этом суть, а в психофизиологических откровениях автора. Играть же знаменитую толстовскую мораль совсем уж неинтересно, да и спорная она, мягко говоря». А потому режиссеры (А. Яковлев в МХТ имени А.П.Чехова и А. Назаров в Театре имени А.С.Пушкина) предпочли некие эксперименты со сценической формой, куда весьма удачно вписалось и содержание. Режиссерская работа А. Яковлева отличается в этом спектакле бережным отношением к материалу. Нет каких-то шокирующих инновационных идей, нет пошлости и так называемого «современного юмора». Актеры играют по-настоящему проникновенно, все они виртуозно владеют своим мастерством, публика смотрит не на них, а на персонажей, которых они воплощают. В

главной роли известный актер **М. Пореченоков** предстал в непривычном амплуа ревнивца Позднышева. Его надрывная мужская исповедь задела зрителей за живое.

«Крейцера соната» А. Назарова – спектакль совершенно другого рода. Он поставлен как некая универсальная история о взаимоотношении полов, где главные и единственные герои – Мужчина и Женщина, которые пытаются на протяжении всего спектакля ответить на вопросы - что заставляет людей жениться?; что удерживает их вместе?; что такое брак и измена? Спектакль поставлен намеренно камерно, а текст повести Толстого создатели рассматривают не как частную историю середины XIX века, а универсальную и предельно современную. Скамейки для зрителей расставлены с двух сторон тесного пространства, оставшегося для актеров. Актеры оказываются не то, что на расстоянии вытянутой руки, они присаживаются вплотную к зрителям или, выбрав кого-то, задают вопросы, ожидая нужной реакции. Это, конечно же, приглашение к интерактивному общению. А насколько подобный подход к материалу оказался удачным, судить только зрителям.

Материалом для пьесы Л.Н. Толстого «**Живой труп**» послужило реальное дело супругов Сухановых, где муж, по договорённости с женой

Пьеса «Живой труп». Реж. Б.Щедрин.
Театр им. Моссовета

инсценировал самоубийство и скрылся с целью дать жене возможность повторно выйти замуж. Афера раскрылась, супруги были приговорены к семилетней ссылке с заменой на год заключения. Завершив к концу 1900 года работу над первой редакцией драмы «Живого трупа», автор решил оставить эту историю, несмотря на то, что её уже запрашивали для постановки московские театры. Писатель на все просьбы ответил отказом,

оставив право ставить пьесу на театральной сцене лишь после его смерти. Как считают биографы писателя, одна из причин этого в том, что очень много личного из переживаний писателя было вложено в характер Федора Протасова. Впервые пьесу поставили на сцене МХАТа в конце сентября 1911 года, а всего через пять дней премьеры с успехом прошла и в петербургском Александринском театре. Спустя столетие пьеса Толстого не только не потеряла своей актуальности, но и приобрела дополнительный шарм классического спектакля, напомнив о том, что законы меняются, а человеческая сущность с его страхами и пороками — нет. Пьеса «Живой труп» была переведена на многие языки. Первая зарубежная постановка состоялась в Лондоне уже в декабре 1912 года, имела название «Человек, который был мертв», потом в Берлине, Вене, Париже и других городах. И, по свидетельству критиков тех лет, везде был оглушительный успех.

Любой театр обращается к этой пьесе, когда есть актер, который может воплотить замысел Льва Николаевича Толстого в образе Федора Протасова. В театре им. Моссовета в семидесятые-восьмидесятые годы такой актер был — **Л. Марков**, который «умел сосредоточиться на личной, а не на социальной драме героя, создавал характер, а не тип».

Очень успешно этот спектакль шел и в цыганском театре «Ромэн», где известный актер **Н.Сличенко** выступил не только режиссером, но и сыграл Федю Протасова. Тогда «Живой труп» шел параллельно во МХАТе, в Малом и Театре Моссовета, но москвичи шутили, что «цыганский «труп» — самый живой». Увы, этот блистательный спектакль на ромэновской сцене давно уже не идет — артиста, способного заменить Сличенко, нет.

Современный спектакль петербургского Александринского театра поставил известный и скандальный режиссер **В. Фокин**. От Валерия Фокина, конечно, ждали революции, и он оправдал доверие. У него Федор Протасов принимает решение не в состоянии очередного запоя, не в угаре и не в цыганской среде, а в процессе долгих раздумий, решая душевную

внутреннюю проблему. Кроме того, режиссер совсем отказался от присутствия и какого-либо участия в этой драме цыган. Считая, что цыганский табор явно не вписывается ни в режиссуру, ни в эстетически безупречную декорацию **А. Боровского**, не приемлющую никакого разноцветия и пестроты. Сам Фокин писал: «Мне кажется, в этой пьесе Толстой наиболее близок Достоевскому с его попыткой заглянуть вглубь героя, понять, чем он на самом деле живет».

Драматическая литература, как и художественная, может быть искусством, но при определённом условии. Условие это Толстой называет иллюзией: «Художественное ...произведение, в особенности драма...должно вызывать в читателе или зрителе иллюзию того, что переживаемое, испытываемое действующими лицами переживается, испытывается им самим...». И кроме того вопросы и проблемы, затронутые в произведениях автора, слишком серьезны и масштабны и , чтоб осознать значимость каждой строчки Толстого, требуется время.

Список использованной литературы:

1. Анненский, И. Книги отражений / И. Анненский - М. : Наука ,1979 - 679 с.
2. Булгаков, В. Ф. Л. Н. Толстой в последний год его жизни дневник секретаря Л. Н. Толстого / В. Ф. Булгаков, С. А. Розанова - М.: Правда, -1989. -448 с.
3. Гусев, Н. Н. Лев Николаевич Толстой :Материалы к биографии с 1881 по 1885 год / Н. Н. Гусев - М. : Наука ,1970 - 555 с.
4. Дедков, Н. И. Консервативный либерализм Василия Маклакова / Н. И. Дедков. - М., 2005. – 135 с.

5. Жданов, В. Любовь в жизни Толстого : / В. Жданов - М. : Захаров, 2005 - 442 с.
6. Кони, А. Ф. Собрание сочинений : в 8 т. /А. Ф. Кони. –М., 1968. – Т. 6 : По поводу драматических произведений Толстого. - С. 454 — 501, 502 — 518
7. Кузминская, Т. А. Моя жизнь дома и в Ясной Поляне / Общ. ред. и примечания Т. Н. Волковой. 2-е изд. Калининград, 2003.-735 с.
8. Куприц, В. Я. Критика царизма и его государственного аппарата в произведениях Льва Толстого / В. Я. Куприц // Советское государство и право. -1978. - N 9 – С. 97-105
9. Лев Толстой / А.М. Зверев, В.А. Туниманов ; Вступ. статья В.Я. Курбатова. — 2-е изд. — М.: Молодая гвардия, 2007. – 782[2] с.: ил. — (Жизнь замечательных людей: сер. биогр.; выл. 1088).
10. Л. Н. Толстой в воспоминаниях современников: В 2 т. / Ред. С. А. Макашин; Сост., подгот. текста и коммент. Г. В. Краснова и Н. М. Фортунатова. — М.: Худож. лит., 1978. — Т. 1—2. — (Сер. лит. мемуаров / Под общ. ред. В. Э. Вацуро, Н. К. Гея, С. А. Макашина, С. И. Машинского, А. С. Мясникова, В. Н. Орлова).
11. Леонтьев, К. Н. О романах графа Л. Н. Толстого / К. Н. Леонтьев – Книжный дом «Либреком», 2014. – 164 с.
12. Маковицкий, Д. П. У Толстого, 1904-1910 [Текст] : "Яснополянские записки" Д.П. Маковицкого : В 4 кн. / Ред. В.Р. Щербина (гл. ред.). - Москва : Наука, 1979-. - 27 см. - (Литературное наследство / АН СССР, Ин-т мировой лит. им. А.М. Горького; Т. 90).
13. Никитина, Н. Повседневная жизнь Льва Толстого в Ясной Поляне / Н. Никитина. — М.: Молодая гвардия, 2007. — 395[5] с: ил. — (Живая история: Повседневная жизнь человечества).

14. Опульская Л. Д. Лев Николаевич Толстой: Материалы к биографии с 1892 по 1899 год / АН СССР. Ин-т мировой лит. им. А. М. Горького. — М.: Наука, 1998. — 408 с.
15. Смолярчук, В. И. Л. Н. Толстой о праве и юридической науке / В. И. Смолярчук // Советское государство и право. -1978. - N 9
16. Среди великих: Литературные встречи / Сост., предисл., 75 коммент. М.М. Одесской. М.: Российск. гос. гуманит. ун-т, 2001. - 445 с.
17. Сухотина-Толстая, Т. Л. Дневник / Т. Л. Сухотина-Толстая - М. : Правда ,1987 - 573 с.
18. Толстой, Л. Н. Переписка с русскими писателями: в 2 т. / Л. Н. Толстой; сост., вступ. ст. и примеч. С. А. Розановой.
19. Толстой, Л. Н. Полное собрание сочинений : в 90 т. / Л. Н. Толстой. — М.: Правда, 1990. — Т. 18
20. Троицкий, Н. А. Л. Н. Толстой в роли адвоката / Н. А. Троицкий // Государство и право. - 1998. - N 7 – С. 87-89
21. Туманов, В. А. Правовой нигилизм в историко-идеологическом ракурсе / В. А. Туманов // Государство и право. - 1993. - N 8. - С. 52-58
22. Харабет, К. В. Очерк истории отечественной военной девиантологии (XIX век - 1917 г.) : очерки, эссе / К. В. Харабет, Ю. В. Духанина. - Москва : Норма, 2008. – 93 с.
23. Хитайленко, Н. Н. Лев Толстой в Хамовниках /Н. Н. Хитайленко — Москва: Планета, 1994. — 46 с.
24. Хойман, С. Е. Взгляд на правовую культуру предреволюционной России / С. Е. Хойман // Советское государство и право. - 1991. - N 1. – С. 121-127